

Жолынекія Епархіалыныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 38—39

24го СЕНТЯБРЯ.

№ 38—39

ЖИТОМІРЬ, ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРІЯ.

Обзоръ военныхъ дѣйствій

по официальнымъ сообщеніямъ отъ 9-го сентября 1915 г.

Въ итогъ длительныхъ, болѣе чѣмъ двадцатидневныхъ боевъ съ нѣмцами, во время которыхъ наши непріатели мечтали окончательно сокрушить наши арміи въ вилейскомъ районѣ и даже для успокоенія своего населенія ложно сообщали о захватѣ въ плѣнъ нашей многотысячной арміи, общее положеніе дѣлъ на нашемъ западномъ фронтѣ въ официальномъ сообщеніи отъ 19-го сентября рисуется въ слѣдующихъ словахъ:

„Въ результатъ энергично выполняемыхъ, болѣе чѣмъ 20-дневныхъ и нынѣ еще не законченныхъ операций въ районѣ Вилейки, починъ дѣйствій былъ вырванъ нашими войсками изъ рукъ непріателя. Ударъ германцевъ въ направленіи Вилейки былъ рѣшительно отбитъ и планъ ихъ разстроены.

Въ многодневныхъ тяжелыхъ бояхъ о напряженіи которыхъ свидѣлствуютъ предшествующія сообщенія, противникъ былъ послѣдовательно остановленъ, поколебенъ и, наконецъ, отброшенъ. Глубокій клинъ германцевъ, примѣрно по фронту Соля-Молодечны—Глубокое-Видзы, былъ послѣдовательно уничтоженъ, причемъ зарвавшемуся врагу нинесенъ огромный уронъ. Планомѣрный переходъ отъ отступленія къ наступленію былъ совершенъ съ умѣніемъ и настойчивостью, доступными лишь высоко-доблестнымъ войскамъ“.

Эти строки официального сообщенія должны влить новую бодрящую струю энергіи въ нашихъ доблестныхъ защитниковъ и въ то же время успокоить тѣхъ, кои подъ вліяніемъ временныхъ неудачъ, постигшихъ наши героическія арміи, склонны были создавать въ своемъ воображеніи безнадежное положеніе на нашемъ фронтѣ. Всѣмъ извѣстенъ до чрезвычайности скромный тонъ нашихъ официальныхъ сообщеній. Даже при рѣшительныхъ стратегическихъ успѣхахъ, достигавшихся нашими доблестными войсками, наши официальные сообщенія никогда не отличались характеромъ тѣхъ побѣдныхъ крайне раздутыхъ, реляцій, которыми наши противники успокаивали и успокаиваютъ общественное мнѣніе своихъ странъ. Вотъ почему въ приведенныхъ строкахъ нашего официального сообщенія нельзя не отмѣтить крупнаго успѣха, достигнутаго нашими доблестными войсками. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не отмѣтить той крайней напряженности, съ какою велись бои съ непріателемъ и о которой свидѣлствуютъ „предшествующія сообщенія“. И дѣйствительно,

эти сообщенія открываютъ предъ нами цѣлый рядъ геройскихъ подвиговъ нашихъ доблестныхъ войскъ. Сдерживая на себѣ всю тяжесть вражескихъ силъ, наши войска, упорно уклоняясь отъ рѣшительныхъ сраженій, въ то же время наносили врагу безчисленныя потери, постепенно обезсиливая его. Центромъ особенно напряженныхъ усилій противника былъ районъ Двинска и участокъ нашего фронта на юго-западъ отъ этого пункта. Къ 9-му сентября бои достигли особеннаго напряженія въ районѣ Сморгони на фронтѣ юго-восточнѣе Вильны и въ пунктахъ на востокъ отъ Лиды. Здѣсь наши войска, еще въ предшествующіе дни поставленныя въ довольно затруднительное положеніе, всетаки, по официальному сообщенію, „во всѣхъ бояхъ и столкновеніяхъ, значительно участвовавшихъ къ этому времени, и въ рукопашныхъ бояхъ съ нѣмцами, продолжали неизмѣнно являть примѣры высокихъ доблестей, храбрости и упорства“. Въ теченіе 10-го сентября шли упорные бои въ двинскомъ районѣ. Здѣсь нѣмцы подготавливали и сопровождали свои бѣшенныя атаки ураганнымъ огнемъ артиллеріи. Въ этотъ же день продолжалось ожесточенное сраженіе въ районѣ Ново-Александровска по обѣимъ сторонамъ двинскаго шоссе, въ районѣ озеръ Дрисвято и Оболе и южнѣе по фронту Ошмянъ, восточнѣе желѣзной дороги Лида-Молчадь, съ особеннымъ упорствомъ въ районѣ деревни Субботники на рѣкѣ Гавья. Здѣсь непріателю удалось переправиться на лѣвый берегъ рѣки. Но вмѣстѣ съ тѣмъ уже въ тотъ же день наши войска въ нѣкоторыхъ пунктахъ достигли существенныхъ успѣховъ. Такъ, изъ мѣстечка Вилейки наши войска энергично выбили противника штыковымъ ударомъ. При этомъ у непріателя было взято болѣе восьми орудій и въ числѣ ихъ 4 гаубицы, 9 зарядныхъ ящичковъ и 7 пулеметовъ. Отнятыя у непріателя орудія сейчасъ же были повернуты противъ непріателя и заставили уйти непріательскій бронированный автомобиль.

Еще большаго успѣха наши войска достигли у м. Логишина на Огинскомъ каналѣ. Этотъ пунктъ былъ вновь взятъ нашими войсками 10-го сентября. Здѣсь наша конница стремительно напала на непріательскій обозъ, порубила прислугу и уничтожила повозки. Къ 12-му числу выяснилось, что въ бою у Логишина 41 германскій корпусъ понесъ громадныя потери и вынужденъ былъ перейти къ безпорядочному отступленію, потерявъ плѣнными 7 офицеровъ и 500 не раненыхъ нижнихъ чиновъ, одно орудіе

ВОЛЫНСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ

ВѢДОМОСТИ.

№ 38—39

№ 38—39

Часть официальная.

Правительственныя распоряженія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, Почаево-Успенскія Лавры Священно-Архимандрита.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующей Синодъ имѣли сужденіе по вопросу объ устройствѣ быта духовныхъ лицъ, съ ихъ семьями, эвакуированныхъ по военнымъ обстоятельствамъ изъ епархій, находящихся въ сферѣ военныхъ дѣйствій. **Приказали:** Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 11 минувшаго августа за № 6449 (Ц. В. № 33), въ цѣляхъ планомѣрнаго осуществленія помощи населенію, эвакуированному изъ мѣстностей, занятыхъ непріателемъ или угрожаемыхъ нашествіемъ его, было поручено епархіальнымъ Преосвященнымъ учредить особые епархіальные комитеты по устройству быта бѣженцевъ и даны надлежащія указанія относительно устройства и дѣятельности комитетовъ. Нынѣ принимая во вниманіе, что, въ виду значительнаго расширенія района предполагаемой эвакуаціи, число бѣженцевъ вообще, и среди нихъ членовъ православнаго духовенства съ ихъ семьями, въ частности, значительно увеличится, Святѣйшей Синодъ, въ заботахъ объ участи сихъ бѣженцевъ и въ сознаніи необходимости оказывать возможную помощь и дать тѣмъ духовнымъ лицамъ и ихъ семьямъ, которыя, не имѣя близкихъ родныхъ, у коихъ они могли бы поселиться, направляются для жительства въ какую либо епархію по указанію духовнаго начальства, хотя бы временное пристанище немедленно по прибытіи ихъ въ указанную имъ епархію, опредѣляетъ: 1) разъяснить Преосвященнымъ предположенныхъ къ эвакуаціи епархій, что всѣ подвѣдомыя имъ духовныя лица безпрепятственно могутъ направляться, въ случаѣ

эвакуаціи, на жительство къ кому либо изъ своихъ родныхъ, по своему желанію и усмотрѣнію, сообщая лишь епархіальному начальству для свѣдѣнія объ избранномъ ими мѣстожительствѣ, прочія же могутъ направляться въ ту епархію, какая будетъ указана для нихъ Святѣйшимъ Синодомъ, и 2) Преосвященнымъ прочихъ епархій предписать, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда они получаютъ указаніе отъ Святѣйшаго Синода о прибытіи въ ихъ епархію духовенства одной изъ эвакуируемыхъ епархій, оказывали всяческое содѣйствіе и помощь эвакуированнымъ членамъ причтовъ и ихъ семьямъ и для сего, помимо мѣропріятій, указанныхъ въ упомянутомъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 11 августа, по поводу учрежденія епархіальныхъ комитетовъ, заблаговременно озаботились приготовленіемъ помѣщеній для временнаго пріюта новоприбывшихъ немедленно по прибытіи ихъ, предоставивъ Преосвященнымъ, по усмотрѣнію нужды, занимать подъ означенные пріюты, не испрашивая разрѣшенія Святѣйшаго Синода, а лишь донося о семъ къ свѣдѣнію, всѣ состоящія въ ихъ вѣдѣніи зданія: епархіальные дома, монастырскія гостинницы, церковныя школы, духовно-учебныя заведенія. О чемъ епархіальнымъ Преосвященнымъ и послать циркулярные указы. Сентября 9 дня 1915 года. № 27.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

3 сентября, священникъ села Михалье, Владиміръ Волынскаго уѣзда, Іоаннъ Коровицкій принять на службу въ Кіевскую епархію.

3 сентября, священникъ Троицкой церкви м. Лабуня, Изяславльскаго уѣзда, Ілія Гобчанскій принять на службу въ Кіевскую епархію.

21 сентября, священникъ села Гизовщины, Новоградволынскаго уѣзда, Поліевктъ Вержиковскій, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Димитріевской церкви м. Судилкова, Изяславльскаго уѣзда.

21 сентября, окончившій курсъ богословскихъ наукъ въ Волынской Духовной Семинаріи, священникъ Евгений **Нарушевичъ** назначенъ на священническое мѣсто въ с. Глухи, Владиміръ-Волынскаго уѣзда.

21 сентября, окончившій курсъ богословскихъ наукъ въ Волынской Духовной Семинаріи, священникъ Корнилій **Сиверскій** назначенъ на священническое мѣсто въ село Забороль, Луцкаго уѣзда.

21 сентября, священникъ села Староселья, Луцкаго уѣзда, Іоаннъ **Бочановскій**, согласно прошенію, перемѣщенъ въ м. Олевскъ, Овручскаго уѣзда.

21 сентября, священникъ села Носовицы, Дубенскаго уѣзда, Димитрій **Шумовскій** перемѣщенъ въ село Гизовщину, Новоградволынскаго уѣзда.

21 сентября, сверхштатный священникъ села Дѣдовичъ, Новоградволынскаго уѣзда, Александръ **Страдомскій** назначенъ на священническое мѣсто въ село Староселье, Луцкаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. **Михальъ**, Владиміръ-Волынскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 79 десят.; прихожанъ 2006 душъ; помѣщеніе есть.

При **Троицкой** церкви м. Лабуня, Изяславльскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 52 десят.; прихожанъ 725 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Носовицъ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 54 десят.; прихожанъ 1254 души; помѣщеніе есть.

б) псаломическое:

При **Покровской** церкви города Луцка; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви нѣтъ; прихожанъ 1013 душъ; помѣщеніе есть.

Отъ особой Комиссіи по призрѣнію воинскихъ чиновъ и другихъ лицъ, пострадавшихъ въ нынѣшнюю войну, состоящій подъ Августѣйшимъ Предсѣдательствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Великой Княжны Ксеніи Александровны.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ АЛЕКСАНДРѢ ѲЕОДОРОВНѢ благоугодно было образовать въ составѣ Верховнаго Совѣта Особую Комиссію по призрѣнію пострадавшихъ за время настоя-

щей войны офицерскихъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ, вольнонаемныхъ лицъ и служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, въ районахъ военныхъ дѣйствій, а также служащихъ въ тѣхъ же районахъ на правительственныхъ и земскихъ шоссейныхъ и грунтовыхъ дорогахъ, а равно на водныхъ путяхъ а также семей всѣхъ этихъ лицъ, какъ погибшихъ, такъ и пострадавшихъ на войнѣ, а предсѣдательствованіе въ этой Комиссіи всемилостивѣйше возложить на меня.

Стремясь возможно полнѣе осуществить возложенныя на Особую Комиссію задачи и считая, что самую главною ея цѣлью должно быть повышеніе трудоспособности пострадавшихъ, я буду добиваться всѣми способами, дабы, по возвращеніи пострадавшихъ въ свои родныя семьи, они не только не были имъ тягостью, а были бы такими же, какъ другіе, работниками, работающими, по Волѣ Всевышняго, на другомъ поприщѣ.

Сознавая всю трудность поставленной цѣли, я вѣрю, однако, что милостью Божіею и благодаря содѣйствію всѣхъ русскихъ людей своими знаніями, трудами и жертвованіями, по всей Россіи будутъ устроены необходимыя временныя и постоянныя убѣжища для возстановленія здоровья пострадавшихъ, обученія cadaго посильнымъ для него знаніямъ и ремесламъ, которыя дадутъ имъ душевную бодрость трудового чело-вѣка, достатокъ, а вмѣстѣ съ ними, всѣ остальныя радости жизни, а тяжело увѣчнымъ, не могущимъ обходиться безъ посторонней помощи и требующимъ помѣщенія въ постоянныя убѣжища душевный и тѣлесный покой.

Для дѣтей павшихъ и пострадавшихъ героевъ предположено устраивать пріюты, школы и вообще всемѣрно заботиться объ ихъ воспитаніи и обученіи.

Всѣ, кто согласенъ работать въ указанномъ направленіи, всегда найдутъ во мнѣ и особой Комиссіи полное сочувствіе, нравственную и посильную денежную помощь своимъ начинаніямъ.

Откликнитесь Русскіе люди.

Помогите устроить тяжело увѣчныхъ, а кто можетъ изъ нихъ работать, тѣмъ дать вѣрный заработокъ.

Дѣтей же героевъ-воиновъ, отдавшихъ жизнь свою за Вѣру, Царя и Отечество, воспитать достойными ихъ отцовъ.

Великая Княгиня Ксенія Александровна.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисторіи **В. Добровольскій.**

Часть неофициальная.

Объ отступкахъ въ чтеніи евангелій въ нынѣшнемъ году.

Въ виду того, что Пасха въ нынѣшнемъ году была самая ранняя, въ чтеніи евангелій по уставу церковному слѣдуетъ сдѣлать двѣ отступки. Первая изъ нихъ касается седмичныхъ, не воскресныхъ дней, и должна быть сдѣлана предъ Воздвиженіемъ. Такъ какъ евангеліе Луки по указу о чтеніи евангелій (смотри предисл. къ церковн. евангелію) должно начинаться чтеніемъ послѣ недѣли (воскресенья) 17-й и непременно послѣ Воздвиженія, то въ нынѣшнемъ году въ дни, слѣдующіе за 17 недѣлею (воскресеньемъ) и случившіеся ранѣе Воздвиженія, именно дни съ 7 сентября по 11, должны читаться евангелія какой либо изъ предыдущихъ седмиць, (напр. предшествующей недѣлѣ воскресенью 17-му); это и есть первая отступка, обнимающая пять дней (7—11 сентября), съ понедѣльника по пятницу; въ субботу 12 сентября, должно читаться евангеліе субботы предъ Воздвиженіемъ и отданія праздника Рождества Богородицы. Послѣ же Воздвиженія съ 15 сентября должно читаться евангеліе отъ Луки, т. е. рядовая зачала седмицы, слѣдующей по указателю за недѣлею-воскресеньемъ 17-ю, а не 18-ю, хотя по счету 13 сентября будетъ уже недѣля-воскресенье 18-е по Пятидесятницѣ. Затѣмъ будничныя седмичныя (не воскресныя) чтенія должны идти непрерывно, пока не окончится рядъ 32 седмиць, что будетъ 2-го января. Такъ какъ послѣ 2 января до недѣли о мытарѣ и фарисеѣ (31 января 1916 г.) останется промежутокъ въ 4 седмицы, то съ 4 января (понедѣльника) для будничныхъ седмичныхъ чтеній должна быть сдѣлана вторая отступка на 4 седмицы, именно начиная съ 29 седмицы по 32. Что касается воскресныхъ литургійныхъ чтеній (евангелія воскресныя утреннія читаются безъ отступокъ, по столпамъ), то до недѣли-воскресенья 28-й они совпадаютъ съ церковнымъ указателемъ, т. е. въ недѣлю 18-ю (13-го сентября) нужно читать, кромѣ евангелія недѣли предъ Воздвиженіемъ и рядовое евангеліе недѣли 18 („подъ зачало“ и евангеліе „обновленія“), въ недѣлю 19-ю (20 сентября) слѣдуетъ читать, кромѣ евангелія недѣли по Воздвиженію, и рядовое недѣли 19-й (или святого). Въ недѣлю-воскресенье 20 (27 сентября) читать рядовое евангеліе недѣли 20-й и т. д. Въ недѣлю 28, когда она случится въ „недѣлю праотецъ“ (т. е. 2-е воскресенье предъ Рождествомъ, въ нынѣшнемъ году 13 декабря), должны читаться: евангеліе о званыхъ на вечерю, положенное по указателю для недѣли 28-й, а апостоль Колос.

3, 4—11, по указателю положенный для недѣли 29-й. Когда недѣля-воскресенье 28 не совпадаетъ съ недѣлей праотецъ [какъ это въ нынѣшнемъ году (28 недѣля падаетъ на 22 ноября, а недѣля праотецъ на 13-е декабря)], то евангельское чтеніе 28 и апостольское чтеніе 29 недѣль переносятся на недѣлю праотецъ, въ нынѣшнемъ году на 31 по счету недѣлю, а въ недѣлю 28-ю (22 ноября въ нынѣшнемъ году) читается евангеліе недѣли, на которую по счету падаетъ недѣля праотецъ, въ нын. году евангеліе 31 нед. (апостольское же чтеніе остается 28 недѣли — Колос. 1, 12—18), въ недѣлю же 29 (въ нын. году 29 ноября) апостольское чтеніе берется съ 31-й (евангельское же остается — Луки 17, 12—19). Въ недѣлю 30-ю (6 декабря) читается евангеліе 30 недѣли (и святого); въ недѣлю 31 (13 декабря) — только праотецъ, въ недѣлю 32-ю (20 дек) — святыхъ отецъ, недѣли предъ Рождествомъ (также только св. отецъ, безъ ряда); въ нед. 33-ю (27 дек.) — недѣлю предъ Рождествомъ (безъ ряда), въ недѣлю 34-ю (3 января) — предъ Просвѣщеніемъ (безъ ряда), 10-го января — по Просвѣщенію, безъ ряда; 17 января должно быть прочитано снова евангеліе о хананеянкѣ (читанное въ недѣлю 17-ю), 24-го января — о Закхеевѣ, 31 января — о мытарѣ и фарисеѣ. Апостольскія чтенія слѣдуютъ порядку евангельскихъ.

Для большей наглядности все это можно представить въ слѣдующей таблицѣ:

6 сент.	евангеліе нед. 17-й.	
13 „	„ „ „ 18-й.	
[сначала предъ Воздвиженіемъ, затѣмъ подъ зачало рядъ 18 недѣли и евангеліе „обновленія“].		
20 сент.	евангеліе нед. 19-й	
[сначала по Воздвиж., затѣмъ рядъ, если не будетъ читаться святого].		
27 сент.	евангеліе нед. 20-й.	
4 окт.	„ „ 21.	
11 „	„ „ 22.	
18 „	„ „ 23.	
25 „	„ „ 24.	
1 нояб.	„ „ 25.	
8 „	„ „ 26	[и неб. силъ].
15 „	евангеліе нед. 27.	
(по счету 28 нед.)	22 „ апост. 28 еванг. 31-й.	
(„ „ 29 „)	29 „ „ 31 „ 29-й.	
(„ „ 30 „)	6 дек ап. и еванг. 30-й.	
(„ „ 31 „)	13 „ „ „	
	праотецъ.	
(„ „ 32 „)	20 „ ап. и еванг.	
	св. отецъ, предъ Рожд.	
(„ „ 33 „)	27 дек ап. и еванг.	
	по Рождествѣ.	
(„ „ 34 „)	3 янв. ап. и еванг.	
	предъ Просвѣщеніемъ	
(„ „ 35 „)	10 янв. ап. и еванг.	
	по Просвѣщенію.	

Рядовыя оставляются, но читается евангеліе святого, если случится.

(по счету 36 нед.) 17 янв. апостоль и евангеліе о хананеянкѣ.
 („ „ 37 „) 24 янв. ап. и еванг. о Закхеѣ.
 („ „ 38 „) 31 янв. апостоль и евангеліе о мытарѣ и фарисеѣ.

Епископъ Оаддей.

Нужна подготовка.

Въ послѣднее время, именно въ эти, переживаемые нами, страдные дни, когда наша дорогая Русь, въ горнилѣ великихъ испытаній, выковываетъ свое будущее счастье, русская печать всякихъ оттѣнковъ и направленій все болѣе и болѣе начинаетъ заглядывать въ грядущія судьбы Россіи, въ ту свѣтлую нашу общественную даль, въ которой чувствуется и видится мирное и планомѣрное, безостановочное развитіе и духовныхъ, и матеріальныхъ силъ страны. Мечты и надежды эти не безосновательны. И въ самомъ дѣлѣ, не для того же Русь приноситъ сейчасъ свои безчисленныя жертвы, вплоть до миллионъ жизней своихъ сыновъ, чтобы потомъ коснѣть въ лѣности, въ невѣжествѣ или, примѣрно, такомъ порокѣ, какъ пьянство, сыгравшемъ и блестяще доказавшемъ всю свою гнусную роль въ жизни русскаго народа. Не для того-же народъ и слезы свои обильныя проливаетъ, чтобы влачить и послѣ войны печальные дни, переживать горькую долюшку. Да, мы всѣ, всѣ безъ изъятія, отъ большихъ палатъ до сельской хижины, ждемъ впереди блеска солнечнаго дня, радостей тишины, мира и покоя. Мечта серьезная, большая и, добавлю, ко многому обязывающая. Дѣло въ томъ, что одной мечты для достиженія цѣли недостаточно, и сама по себѣ мечта есть нѣчто часто пустое, стоящее въ этомъ отношеніи ниже пустыхъ звуковъ неумной рѣчи и неумныхъ словъ, даже ниже неумѣющей сформироваться плохо дисциплинированной человѣческой мысли. Мечтать вообще никому не запрещено, какъ тѣмъ болѣе нельзя подвести подъ статьи „предупрежденій и пресѣченій“ такъ называемыя „мечтанія сонныя“, непослушныя возлѣйствію человѣческой воли, овладѣвающія человекомъ въ полусознательные моменты его ежедневной жизни. Для того, чтобы мечта воплотилась въ дѣло, въ достигаемую цѣль, мечта должна имѣть хорошую, опытную, любящую, внимательную няньку, обязанности которой съ необходимой пользой для дѣла и можно представить такой серьезной силѣ, какъ продуманная, зрѣлая мысль, которая сумѣетъ въ мечтахъ отдѣлать существенное отъ случайнаго, полезное отъ вреднаго, вообще добро отъ всего того, что брезгливая къ порочности человѣческая мысль называетъ зломъ. Обзавестись этой нянькой,

подготовить ея услуги и работу для будущаго государственно общественнаго нашего строительства и составляетъ какъ весьма важную задачу, такъ и неотъемлемое право каждого изъ насъ, состоящаго въ рядахъ гражданъ великой страны. Какъ, однако, подготовить? Съ чего прежде всего начать эту подготовку? Мнѣ думается, что я далеко не ошибусь, если скажу, что первый шагъ такой подготовки долженъ заключаться въ невыполненномъ пока нашей общей совѣстью приложеніи на практикѣ азбуки нашей жизни, и не только въ этомъ, но и ни въ чемъ-либо иномъ болѣе отдаленномъ, чѣмъ эта азбука. Конечно, для людей зрѣлыхъ возрастомъ, прошедшихъ на своемъ жизненномъ пути всевозможныя направленія и сочетанія разнообразныхъ житейскихъ азбучныхъ знаковъ, весьма не безразличное для настроенія дѣло—повторять надоѣвшіе азы. Но если вѣрно положеніе: „вѣкъ живи—вѣкъ учись“, то не менѣе вѣрно и полезно своевременное повтореніе давно пройденныхъ элементовъ мысли и жизни. Азбука же, о которой я говорю, тѣмъ болѣе необходима въ смыслѣ повторнаго усвоенія, что безъ нея никакія свѣтлыя дали и красивыя мечты не могутъ не только къ намъ придти, но даже и приблизиться хотя бы на далекое разстояніе. Разумѣю всеобщее, искреннее и систематически осуществляемое очищеніе нашей и интеллигентской, и народной совѣсти. Что общество наше въ настоящее время творить много добра на пользу государства, противъ этого, конечно, возражать не только нельзя, но и стыдно. Но что на ряду съ этимъ наше внутреннее я оставляетъ желать много лучшаго и добропорядочнаго, въ этомъ также нѣтъ сомнѣнія, какъ и въ томъ, что 2=2, а не 3-мъ. Каковы факты нашихъ общественныхъ грѣховъ, объ этомъ едва-ли здѣсь и сейчасъ слѣдуетъ говорить. Вѣдь они всѣмъ такъ извѣстны, такъ ясны и понятны, и нѣтъ рѣшительно никакой нужды усиливать и напрягать свое внутреннее зрѣніе, чтобы видѣть недочеты наши, такъ ярко выраженные, такъ выпукло проявленные. Неясно для насъ только то, что намъ нужно же наконецъ сбросить съ себя эту нечисть, эту дурную накипь на нашемъ я. Мы, вѣдь, съ такой заботливостью удаляемъ напр., пыль съ тѣхъ фотографическихъ карточекъ и художественныхъ изображеній на полотнѣ, которыя напоминаютъ намъ образы нашихъ дорогихъ родныхъ и близкихъ людей. Мы также знаемъ, что не дѣлай этого, мы допустимъ въ отношеніи и тѣхъ людей, и своего, заинтересованнаго въ нихъ чувства, что-то нехорошее, неприличное, нанесемъ боль нашей любви къ нимъ... Но почему же мы не удаляемъ нами благопріобрѣтенной или намъ навязанной, благодаря нашему слабоволію и лѣни, внутренней нашей пыли съ того великаго образа, который заложенъ въ рамкахъ нашего

тѣла и имя которому—образъ *Божій*? Да, намъ хочется видѣть правду жизни и пользоваться ею; мы ищемъ счастья и восторга; мы такъ много при этомъ толкуемъ о правдѣ Божьей, о свѣтломъ небѣ на нашей мрачной землѣ. Но какъ же мы увидимъ эту правду, если образъ Бога съ Его правдой, въ образѣ лежащей, мы заставаемъ тускнѣть отъ налетовъ грязи, слой которой изъ мгновенья въ мгновенье мы только утолщаемъ, все болѣе и болѣе дѣлаемъ непроницаемымъ? Нѣтъ, господа, ужъ если наше сердце страстно, до боли, до жгучей боли жаждетъ осуществленія правды на несправедливой нашей землѣ, такъ пусть это сердце очистится, стряхнетъ съ себя осѣвшій на него хламъ и всякаго рода грязное тряпье, и тогда наступятъ для насъ не только свѣтлые дни близкаго настоящаго, но и очаровательныя дали нашего желаннаго будущаго. Безъ этой же азбуки мы только будемъ топтаться на одномъ мѣстѣ, въ дурномъ болотѣ или въ зыбучихъ пескахъ нашего неустойчиваго настроенія и растерявшейся, неуловимой мечты.

За азбуку, господа! За азбуку жизни надо приняться! А все остальное само собой приложится и само собой въ свое время придетъ.

Миссіонеръ А. Платоновъ.

Храмозданіе на Волыни.

(Историческій очеркъ).

Княземъ Сергѣемъ Владиміровичемъ Святополкъ-Четвертинскимъ и его супругою благоустроена церковь въ своемъ имѣніи—селѣ Марковичахъ (Владиміръ-Волынскаго у.). Въ Марковичскомъ храмѣ обращаетъ на себя особое вниманіе, по искусству кисти, вся церковная иконопись—личная творчески-художественная работа супруги князя С. В. Святополкъ-Четвертинскаго Александры Григоріевны, урожденной Есиповой. Ея художественной кисти, какъ братчицы Владиміро-Волынскаго братства, принадлежит исполненное масляными красками изображеніе святаго Владиміра на братской хоругви⁴⁶⁾.

И князья Чарторыйскіе ведутъ свой корень изъ дома святаго князя Владиміра чрезъ князей Пинскихъ или Туровскихъ, древнихъ владѣльцевъ Чарторыйска. Строеніе князей—Троицкій монастырь подъ Чарторыйскомъ, гдѣ погребенъ, согласно завѣщанію, князь Михайль Александровичъ Чарторыйскій.

⁴⁶⁾ На средства князя С. В. Святополкъ-Четвертинскаго Владиміро-Волынскимъ братствомъ ко времени 900-лѣтія православія на Волыни (1892 г.) приобрѣтены для братской бібліотеки книги и брошюры, относящіяся къ исторіи православія и русской народности въ Западной Россіи.

Княземъ Θεодоромъ Михайловичемъ Чарторыйскимъ основанъ въ 1490 году монастырь въ мѣстечкѣ Клевани, Ровенскаго уѣзда. Когда имѣніе „Чесны Хрестъ“ близъ Владиміръ-Волынска отъ пана Немиры перешло къ родственной ему фамилии князей Чарторыйскихъ—къ Θεодору и сыновьямъ его—Ивану и Александру, то послѣдній изъ нихъ въ духовномъ завѣщаніи своемъ 1569 года записалъ женѣ своей 10,000 польскихъ злотыхъ на монастырь Честного Креста, а Иванъ Чарторыйскій привелъ въ цвѣтущее состояніе своими заботами и средствами *Клеванскій* монастырь. Здѣсь въ древности существовала Пречистенская церковь, о которой упоминается въ актѣ отъ 1571 года, которая тоже могла быть строеніемъ благочестивыхъ князей Чарторыйскихъ.

Грамотою Польскаго короля Александра, даннаго 5 марта 1505 года на имя князя Θεодора Чарторыйскаго пожалованъ ему въ пожизненное владѣніе древній *Пересопницкій* монастырь, и на благоустройство его православные князья Чарторыйскіе положили не мало и силъ и средствъ: на его содержаніе шли доходы съ имѣній князей Чарторыйскихъ—Броникъ, Грабова, „въ которомъ 100 человекъ и съ нихъ подати колода меду и 100 копъ грошей“, Милостова, Понебыля, Ясениничъ и др. Заботились князья о просвѣщеніи народа и о приспособленіи Слова Божія къ народному пониманію и Пересопницкій монастырь служилъ проводникомъ ихъ добрыхъ стремленій. При Иванѣ Θεодоровичѣ Чарторыйскомъ, напимѣръ, архимандритомъ Пересопницкаго монастыря Григоріемъ переведено было (съ 1556 года по 1561) Евангеліе изъ языка Болгарскаго на мову русскую или на южнорусскую рѣчь. И въ послѣдующее время, съ отпаденіемъ въ унию и католичество, князья Чарторыйскіе не забывали храмозданія: на средства Адама Чарторыйскаго построена во имя Рождества Христова въ 1777 году въ м. *Клевани* церковь каменная съ деревяннымъ куполомъ (въ 1862 г.), въ селѣ Головницѣ (Н.-Волынскаго у.)—на средства помѣщика Іосифа Чарторыйскаго (въ 1841 г.).

Ревностію къ славѣ Божьей и благолѣпію святыни Его отличались князья и Збаражскіе⁴⁷⁾ и родственные имъ князья *Вишневецкіе*.

⁴⁷⁾ Князья Збаражскіе получили свое названіе отъ своей родовой вотчины г. Збаража (что нынѣ въ Галиціи), нѣкогда входившаго въ составъ Кременецкаго повѣта Волынскаго воеводства. Князья эти—издревле православные русскіе, происходятъ, какъ полагаютъ, изъ дома Святого Равноапостольнаго Владиміра чрезъ Θεодора Даниловича, князя Острожскаго, который, по привилегіи короля Владислава-Ягелло, получилъ утвержденіе въ своихъ наслѣдственныхъ имѣніяхъ—г. *Збаражъ*, Винницъ, Хмельникъ, Соколъ, и въ посмертное владѣніе города—Брацлавъ и *Кременецъ*. Сынъ Θεодора—князь Василій, по королевской же привилегіи, кромѣ *Збаража* получилъ въ потомственное владѣніе еще *Вишневецъ*, Маніовъ, Гродекъ и др.

Строенія князей Збаражскихъ, при частыхъ въ то время татарскихъ разрушительныхъ и опустошительныхъ набѣгахъ совершенно уничтожены, многіе памятники благочестія безслѣдно истреблены пожарами — и въ *Вѣлокриницѣ* (Кременецкаго уѣзда), гдѣ князьями Збаражскими построены замокъ-дворецъ, при которомъ, по обычаю священной старины, находилась и придворная церковь, и въ *Вѣлозоркѣ* (того-же уѣзда) — имѣніи князей Збаражскихъ въ 16 вѣкѣ, и въ мѣстечкѣ Вышгородкѣ⁴⁸⁾, принадлежавшемъ этимъ князьямъ въ 15 вѣкѣ. Теодоръ Василювичъ Збаражскій княжилъ здѣсь въ 1482 году, и въ это время (въ 15—16 вѣкѣ) здѣсь уже существовала православная церковь.

На высокой горѣ въ м. Вышгородкѣ находится римско-католическій костель и хотя (по костельнымъ визитамъ) фундаторамъ его числится помѣщикъ Войцехъ Ржищевскій (въ 1760 г.), но стиль постройки ясно говоритъ о болѣе древнемъ происхожденіи, а Ржищевскій только реставрировалъ его и обновилъ. Это и была православная церковь во времена гоненія и преслѣдованія православія и русской народности насиліемъ отобранная отъ православныхъ и перестроенная въ латинскій костель. Взамѣнъ церкви,

А сыновья Василя — князья Василий, Семень и Солтанъ въ актѣ отъ 9 июля 1463 года именуется уже какъ „отчичи и дѣдичи Збаражскіе“. Дѣти князя Василя Васильевича: Теодоръ, Михаилъ и Симеонъ. Отъ князя Теодора произошли князья Порицкіе и Воронекіе, отъ князя Михаила — князья Вишневецкіе, а отъ князя Симеона — князья Збаражскіе или иначе „Избаразкіе“. Такъ какъ князья Семень и Солтанъ умерли бездѣтными, то всѣ ихъ имѣнія достались князю Михаилу, сыну Василя, и князь Михаилъ Василювичъ, какъ видно изъ привилегіи короля Сигизмунда I отъ 7 сентября 1507 года (Актъ Западной руси, т. 2, стр. 28), именовался еще княземъ Збаражскимъ и Вишневецкимъ. Впослѣдствіи ополчавшіеся князья Збаражскіе задумали обзавестись генеалогіей иной и, пренебрегая своимъ происхожденіемъ отъ князей русскихъ, особенно когда занимали важные служебные посты въ польско-литовскомъ государствѣ, охотно согласились на выдумку услужливыхъ писателей поляковъ-иезуитовъ, выводившихъ ихъ родъ по прямой линіи отъ литовскаго князя Корибута. Одновременно съ Збаражскими и родственные имъ князья Вишневецкіе преобразились въ князей литовскихъ. Изобрѣтательные польскіе историки употребляли всякія средства въ цѣляхъ уничтоженія родственной связи именитаго въ Западной руси рода съ царственнымъ домомъ Святаго Владимира.

⁴⁸⁾ По времени происхожденія мѣстечко Вышгородокъ весьма древне, въ лѣтописную эпоху оно именовалось городомъ Выгошевымъ, имѣвшимъ значительное укрѣпленіе. Въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1152 годомъ значится: и пришедъ Изяславъ Володиміру, посла посадники своя въ городы, на нихже быше хрестъ цѣловаль Володимерь, въ Бужескѣ (нынѣ Дорогобужъ) въ Шюмескѣ, въ Тихомлѣ, у Выгошевѣ (м. Вышгородокъ), у Гнойницю; и не да ихъ Володимерь. (Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. 2, изд. 1843 г. С.-П.-Г. стр. 69).

обращенной въ костель, владѣльцы-католики построили для своихъ крестьянъ небольшую деревянную церковь въ самомъ мѣстечкѣ среди заслонявшихъ ее еврейскихъ домовъ. Когда же эта церковь совершенно обветшала помѣщикъ, по требованію правительственной власти, построилъ новую каменную церковь (въ 1843 г.) въ византийскомъ стилѣ. Князьямъ Збаражскимъ принадлежало и село Колодно (Кременецкаго у.) — въ древности городъ Колодень; въ 1589 году Колодно было опустошено татарами и сожжено и послѣ этого городъ низошелъ на степень села.

Изъ князей *Вишневецкихъ*⁴⁹⁾ (родственныхъ князьямъ Збаражскимъ) своимъ религіознымъ настроеніемъ, своею преданностію православной вѣрѣ и церкви извѣстны: *Михаилъ Александровичъ* съ 1560 года староста Каневскій и Черкасскій, а потомъ Кіевскій защитникъ страны отъ татаръ. Какъ благотворитель Кіево-Печерской лавры онъ тамъ погребенъ († 16 октября 1584 г.), тамъ же погребенъ и братъ его Александръ Александровичъ († 3 апрѣля 1577 года); *Михаилъ Михайловичъ* (младшій сынъ Михаила Александровича) — староста Овручскій, и съ 1615 года каштелянъ Кіевскій тоже искренно преданъ былъ православной церкви — построилъ православные монастыри въ Прилукахъ и въ Подгорцѣ, основалъ славяно-русскую типографію въ мѣстечкѣ Рахмановѣ.

Князьями Вишневецкими, по словамъ польскаго историка Стецкаго, построена въ 1530 году православная Вознесенская церковь въ м. Вишневецѣ.

Она была придворная, замковая у князей Вишневецкихъ и служила вмѣстѣ съ тѣмъ фамильною усыпальницей, — здѣсь, между прочимъ, погребено тѣло ревнителя благолѣпія святыни — князя Михаила Михайловича, здѣсь же почиваетъ и жена его Ирина Могилянка.

На средства князей Вишневецкихъ въ Рахмановской типографіи издана и напечатана книга: „Четырнадцать толкованій Апостольскихъ посланій Іоанна Хризостома“, переведенныхъ на русскій языкъ Острожскимъ іеромонахомъ Кипрі-

⁴⁹⁾ Родъ князей Вишневецкихъ — одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ княжескихъ родовъ въ Западной Руси какъ по своему богатству, такъ особенно по тому вліянію и положенію, какимъ пользовались члены этого рода въ древней Польшѣ. Гнѣздомъ или колыбелью князей Вишневецкихъ было мѣстечко Вишневецъ, основаніе котораго писатели приписываютъ сыну Ольгерда Гедиминовича, великаго князя Литовскаго Дмитрію Корибуту, князю Новгородъ-Сѣверскому (около 1395 г.). Въ Густынской лѣтописи оно упоминается подъ 1494 годомъ, какъ мѣсто сраженія татаръ и казаковъ (жолнѣръ).

аномъ. Здѣсь же, вѣроятно, печатались и церковно-богослужебныя книги⁵⁰⁾.

Славяно-русская Рахмановская типографія находилась при православномъ монастырѣ—строеніи, можно думать, тѣхъ же князей Вишневецкихъ. Особо благодворилъ Рахманову и Рахмановской церкви Михаилъ Іереміевичъ, ставшій королемъ Польскимъ: онъ одарилъ Рахманова нѣсколькими привиллегіями. Въ періодъ его княженія большой пожаръ уничтожилъ Рахмановскій замокъ. Сгорѣли хранившіеся въ немъ документы и древнія привиллегіи, относящіяся къ мѣстной Свято-Троицкой церкви, фундаторомъ коей были его предки. Король Михаилъ, какъ владѣлецъ м. Рахманова, поспѣшилъ съ помощью своей родины и 23 іюня 1672 г. въ Варшавѣ даровалъ Рахмановской церкви, по ходатайству Епископа Луцкаго и Острожскаго Гедеона Четвертинскаго и по просьбѣ мѣстнаго настоятеля приходскаго, новую привиллегію, въ которую онъ подтверждалъ этой церкви всѣ права и прерогативы, данныя ей предѣстниками-королями.

Славный и именитый родъ князей Острожскихъ—это благоплодное дерево—въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ разрослось и своими густолиственными вѣтвями покрыло почти всю Волюнь и, пока врагъ-человѣкъ не заглушилъ тлетворными плевелами благодатныхъ всходовъ, родственныя—колѣно за колѣномъ—линіи дружно и плодотворно бороздили и пахали засѣянную святымъ равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ

⁵⁰⁾ Около 1630 года, когда Рахмановскіе владѣльцы—князья Вишневецкіе измѣнили православной вѣрѣ своихъ предковъ и перешли въ латинство, типографія, какъ служившая цѣлямъ православія изданіемъ просвѣтительныхъ и богослужебныхъ книгъ, прекратила свое дѣйствіе. Только православная церковь Вознесенская въ Вишневецѣ въ самое тяжелое для православія время осталась не тронутаю ренегатами. Гробы православныхъ отцовъ постоянно напоминали отступникамъ—сыновьямъ объ ихъ родномъ православіи, и изъ уваженія къ праху своихъ православныхъ предковъ, почивающихъ подъ спудомъ православной церкви, и совратившіеся въ римско-католицизмъ князья почти полтора вѣка не обращали церковь въ латинскій костелъ.

Въ этой Вознесенской церкви было совершено обрученіе Марины Мнишекъ съ Лжедимитріемъ I въ 1605 году.

Напоминаніемъ прежней славы и величія Вишневецка служитъ дворецъ построенный на горѣ—на мѣстѣ древняго укрѣпленнаго замка, среди виднѣющихся еще и доселѣ крѣпостныхъ валовъ и окоповъ. Во дворцѣ весьма богатая библіотека и цѣлая картинная галерея, залы уставленныя портретами, бюстами знаменитыхъ польскихъ мужей и самихъ Вишневецкихъ князей, салоны, обитые старинными гобеленовыми обоями и уставленныя старинною изящною мебелью. Видъ изъ дворца на окрестности—очарователенъ, особенно въ прежнее время, когда прекрасный дубовый лѣсъ окаймлялъ мѣстечко. Вблизи дворца, на террасахъ холмовъ, обрамленныхъ прудомъ и длинными рядами стройныхъ тополей, находится великолѣпный садъ.

ниву, украшали и озаряли .ее какъ звѣздами свѣтоносными святынями...

Изъ рода князей Острожскихъ выдѣлился на Волюни и *домъ князей Заславскихъ*. Въ 1386 году королемъ Польскимъ Владиславомъ-Ягелло и великимъ княземъ Литовскимъ Витовтомъ князю Θεодору Даниловичу Острожскому наданъ былъ, въ числѣ другихъ поселеній и *Заславль* [по древнимъ актамъ Заславъ] (1386 г.), *Жаславъ* (1390 г.) и *Жаславль* (1505 г.]. Съ этихъ поръ Заславль и сталъ собственностію князей Острожскихъ. Сынъ Θεодора Василій укрѣпилъ городъ Заславль, а внукъ Георгій или Юрій, которому по раздѣлу достался въ удѣль г. Заславль началъ собою родъ князей Заславскихъ. Изъ рода князей Заславскихъ мужественнымъ характеромъ и религіозною настроенностію выдѣлялся внукъ Юрія Василовича Кузьма Ивановичъ—побѣдитель татаръ. По примѣру своихъ предковъ онъ ревновалъ о благочестіи и благолѣпіи святыни, и предъ смертію своею сдѣлалъ завѣщаніе *въ пользу Дерманскаго монастыря*.

Сынъ его Иванъ III Кузмичъ Заславскій, женатый на Кердеевнѣ, свято исполнилъ волю отца своего и отдалъ на монастырь Дерманскій Святыня Троицы села Дворецъ Волюжницы [Белижницы], Завадинцы и Сенютки 12 іюня 1556 года [Акты юго-западной Руси 1,140). И жена Кузьмы Ивановича Анастасія Юрьевна [княжна Ольшанская] была вѣрной спутницей религіозно-просвѣтительной и церковно-благодѣтельной дѣятельности мужа. Она много покровительствовала христіанскому просвѣщенію въ половинѣ 16 вѣка, а подъ конецъ жизни была игуменьею въ женскомъ монастырѣ, находившемся въ городѣ Заславль. Накладомъ [иждивеніемъ] этой благовѣрной и христіолюбивой княгини—супруги Космы Ивановича Заславскаго Прасковьи иначе Настасьи Юрьевны, урожденной княжны Ольшанской, при благовѣрномъ и христіолюбивомъ князѣ Іоаннѣ Θεодоровичѣ Чарторыйскомъ, зятѣ ея милости⁵¹⁾ писано Евангеліе,—какъ значится въ послѣсловіи Пересопницкаго Евангелія, переведеннаго архимандритомъ Григоріемъ,—частью при Пересопницкомъ Рождество-Богородичномъ монастырѣ, а частью въ дѣвичьемъ монастырѣ Жеславскомъ [Заславскомъ] съ 1561 по 1566 г.г., гдѣ она по смерти мужа была игуменьею. Съ измѣной православной вѣрѣ и переходомъ въ католичество недолго существовалъ древне православный русскій родъ князей Заславскихъ: онъ окончательно угасъ со смертію князя Александра Владиславовича [† 1673 г.]⁵²⁾. Его единствен-

⁵¹⁾ За княземъ Иваномъ Θεодоровичемъ Чарторыйскимъ († 1568 г.) замужемъ была дочь Анна.

⁵²⁾ Родъ князей Заславскихъ просуществовалъ всего лишь 207 лѣтъ.

ная родная сестра-княжна Теофиля-Людовика вышла замужъ сначала за князя Димитрія—Юрія Янушевича Вишневецкаго, а послѣ его [1682 г.] за князя Іосифа—Карла Любомирскаго, а дочь ихъ [Любомирскихъ] Іозефина—Марія вышла замужъ за князя Карла—Павла Сангушко и въ домъ мужа внесла всѣ имѣнія Заславскія и Острожской ординаціи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Жизненное значеніе христіанства по сочиненіямъ Ф. М. Достоевскаго.

Ко второй группѣ христіанъ Достоевскаго надо отнести Алешу Карамазова и князя Мышкина. Если старцы Зосима и Макарь Ивановичъ являются проповѣдниками любви къ ближнему, то Идіотъ и Алеша Карамазовъ являются людьми дѣятельнаго проявленія этой любви въ жизни. Старецъ Зосима передъ смертью дѣлаетъ напутствіе Алешѣ предъ выступленіемъ его въ міръ: „Мыслью о тебѣ такъ: изыдешь изъ стѣнъ сихъ, а въ міру пребудешь какъ инокъ. Много будешь имѣть противниковъ, но и самые враги твои будутъ любить тебя. Много несчастій принесетъ тебѣ жизнь, но ими-то ты и счастливъ будешь и жизнь благословишь, и другихъ благословить заставишь, что важнѣе всего“⁸²⁾. Такимъ образомъ, Алеша предназначался своимъ старцемъ для проведенія въ жизнь тѣхъ завѣтовъ, какихъ старецъ не могъ широко распространить въ міръ, пребывая въ стѣнахъ монастыря. Эту миссію онъ возлагаетъ на Алешу. Авторъ не далъ намъ картину этой жизни Алеши, какъ инока въ міру. Съ этой стороны романъ и художественный образъ Алеши не законченъ. Опыты проявленія въ жизни завѣтовъ старца Алешю и жизни его инокамъ въ міру мы должны ограничить только тѣмъ, что дано въ романѣ. Хотя и въ томъ, что дано въ романѣ, довольно ясно обрисовывается душа „ранняго челоуколюбца“ Алеши, но всетаки жаль, что картина его жизни инокомъ въ міру не доведена до мѣры предреченія о ней старца Зосимы. То, что не достаетъ въ Алешѣ въ указанномъ отношеніи, во многомъ дополняетъ князь Мышкинъ. То, что сказано о Мышкинѣ выше, во многомъ показываетъ, что и Мышкина можно признать инокомъ въ мірѣ. Въ какой бы круговоротъ жизни не былъ погруженъ князь, онъ вездѣ остается воплощеніемъ многихъ завѣтовъ старца Зосимы.

Въ виду уклоненія современной жизни отъ христіанскаго идеала всѣ люди, такъ или иначе воплощающіе этотъ идеалъ, какъ идущіе въ раз-

рѣзъ съ твердо сложившимся укладомъ жизни, будутъ всегда казаться странными чудаками въ глазахъ людей господствующаго житейскаго строенія. Такими, именно, чудаками въ глазахъ окружающихъ и являются князь Мышкинъ и Алеша Карамазовъ. Это типы юродивыхъ въ широкомъ смыслѣ слова. Типъ юродиваго казался Достоевскому наиболѣе доступною формою проведенія въ жизнь евангельскихъ завѣтовъ и наиболѣе доступнымъ пониманію его путемъ личнаго нравственнаго совершенствованія.

Приступая къ жизнеописанію одного изъ своихъ героев—Алеши Карамазова, Достоевскій предупреждаетъ читателей, что герой его совсѣмъ не великъ, что о немъ одно можно сказать несомнѣнно: „это челоукъ странный, чудакъ“⁸³⁾. Такимъ же чудакомъ можно назвать и князя Мышкина и старца Зосиму въ міру. Анализируя черты и свойства ихъ странности и чудачества, мы видимъ, что черты эти въ большинствѣ случаевъ наблюдаются у героев даннаго типа въ моментъ проявленія ими свойствъ чисто христіанскаго характера. Самъ Достоевскій, какъ мы уже имѣли случай упомянуть, называетъ юродивымъ Алешу Карамазова, рисуя его со стороны чисто христіанскаго отношенія его къ имуществу и капиталу. Онъ говоритъ, что всякій, узнавшій Алешу, тотчасъ становился увѣренъ, что „онъ изъ такихъ юношей въ родѣ какъ бы юродивыхъ, которому, попади вдругъ хотя бы даже цѣлый капиталъ, то онъ не затруднится отдать его по первому даже спросу...“⁸⁴⁾. Когда Алеша высказалъ свою правду брату Ивану и Катеринѣ Ивановнѣ по поводу истинныхъ чувствъ ея къ Димитрію и Ивану, Катерина Ивановна, пораженная правдивостью Алеши, говоритъ ему: „Вы... вы... вы маленькій юродивый!..“⁸⁵⁾ Таинственный гость, посѣтившій будущаго старца Зосиму послѣ его случая съ поединкомъ, высказывая ему свое преклоненіе предъ его поступкомъ, говоритъ, что подвигъ Зосимы важенъ какъ попытка показать примѣръ и, вывести душу изъ единенія на подвигъ братолюбиваго общенія, хотя бы даже и въ чинѣ юродиваго“⁸⁶⁾. Послѣднее выраженіе очень мѣтко характеризуетъ юродство разбираемыхъ типовъ Достоевскаго. Алеша Карамазовъ и особенно князь Мышкинъ, именно,—подвижники „братолюбиваго общенія въ чинѣ юродивыхъ“. Во имя любви къ брату они весело несутъ подвигъ юродства: не боятся ни насмѣшекъ, ни презрѣнія со стороны окружающихъ, со смиреніемъ переносятъ какія угодно оскорбленія и со стороны, именно, этихъ свойствъ кажутся въ глазахъ окружающихъ странными и чудаками. По-

⁸³⁾ Братья Карамазовы. Т. I, стр. 29.

⁸⁴⁾ Братья Карамазовы. Т. I, стр. 29.

⁸⁵⁾ Тамъ-же. Стр. 217.

⁸⁶⁾ Тамъ-же. Стр. 339.

слѣднее лишній разъ только подчеркиваетъ, насколько широкъ уголъ отклоненія уклада современной общественной жизни отъ христіанскаго идеала. При современныхъ условіяхъ общественной жизни истинный христіанинъ рѣзко выдѣлится, какъ пятно, на фонѣ жизни, а соответственно этому и отношеніе къ себѣ со стороны окружающихъ встрѣтитъ какъ къ чудаку, какъ къ человѣку странному, юродивому. Однимъ словомъ, истинный христіанинъ въ современныхъ условіяхъ жизни въ глазахъ людей господствующаго настроенія непременно будетъ казаться юродивымъ въ смыслѣ юродства героевъ Достоевскаго. „Чудакъ,—говоритъ Достоевскій о типахъ, подобныхъ Алешѣ Карамазову,—въ большинствѣ случаевъ частность и обособленіе“⁸⁷⁾. Такою частностью и обособленіемъ всегда будутъ въ полуязыческомъ обществѣ люди, стремящіеся собразовать свою жизнь съ духомъ христіанства; эти люди пока будутъ единицами среди миллионъ членовъ полуязыческаго общества, тѣми „семью праведниками“, о которыхъ съ такою вѣрою говоритъ старецъ Зосима. Значитъ ли это, что типы христіанъ Достоевскаго совершенно безжизненны, что эти люди не отъ міра сего, что они стоятъ предъ нами какъ „безжизненные силуэты“, какъ прописные образцы жизни, которые трудно провести въ жизнь? Утвердительно на этотъ вопросъ отвѣтить никоимъ образомъ нельзя. Мы видимъ, что христіанъ Достоевскаго никоимъ образомъ нельзя оторвать отъ жизни, они всецѣло плоть отъ плоти ея; они связаны съ нею безчисленными нитями. Мы видимъ, что такіе особенно типы, какъ Алеша Карамазовъ и князь Мышкинъ ни на минуту не покидаютъ, жизни все время вращаясь въ круговоротѣ человѣческихъ страстей и страданій, всюду внося струю христіанской радости, ободренія и утѣшенія. Взять хотя бы наиболѣе суетливаго въ этомъ отношеніи Алешу Карамазова. „Онъ постоянно спѣшитъ куда нибудь, всегда его ждетъ какое нибудь дѣло. Онъ спѣшитъ отъ отца къ брату, отъ одного брата къ другому, отъ нихъ къ Грушенькѣ, отъ нея къ Катѣ... Поглощенный чрезвычайно сложными отношеніями отца, братьевъ, Кати и Грушеньки, онъ въ то же время занятъ примиреніемъ школьниковъ съ ихъ товарищемъ Илюшей“⁸⁸⁾. И что во всей этой жизненной суетѣ Алеша является истиннымъ христіанскимъ человѣколюбомъ, во всемъ этомъ мы нигдѣ не чувствуемъ нарушенія художественной правды. Съ этой стороны христіанскіе типы Достоевскаго никоимъ образомъ нельзя признать „безжизненными силуэтами“, какими признаетъ ихъ критика, которую мы отмѣтили въ началѣ

работы. Безжизненны они съ точки зрѣнія понятія о жизни' какого держится указанная критика. „Живая жизнь“, по этому понятію,—только на сторонѣ обрыва, гдѣ стоитъ Иванъ Карамазовъ и иже съ нимъ съ ихъ непрерывнымъ бунтомъ и ропотомъ. Вопреки указанному мнѣнію, нисколько не нарушая правды, мы должны согласиться съ заключеніемъ проф. М. М. Тарѣва, что „святые“ Достоевскаго—„живые святые“⁸⁹⁾.

Можно указать одну только сторону въ художественной обрисовкѣ христіанскихъ типовъ у Достоевскаго, предъ которою мы лично останавливаемся съ нѣкоторой долей недоумѣнія. Эта, недоумѣнная для насъ, сторона творчества Достоевскаго заключается въ слѣдующемъ.—Христіанамъ Достоевскаго слишкомъ легко какъ-то дается ихъ настроенность и готовность къ подвигамъ „братолюбиваго общенія“. Намъ кажется что путь христіанскаго дѣланія особенно въ волнахъ жизни полуязыческаго уклада никогда не можетъ обойтись безъ борьбы и съ собою и съ окружающими условіями. Между тѣмъ въ развитіи характеровъ христіанъ Достоевскаго мы не видимъ этой борьбы и не можемъ прослѣдить того пути, по которому шло постепенное воспитаніе души до мѣры полной готовности къ „подвигамъ братолюбиваго общенія“. Мы изъ рукъ Достоевскаго этихъ воиновъ христіанской идеи получаемъ какъ бы готовыми, давно окрѣпшими въ своемъ настроеніи, вполне вооруженными. Благодаря этому тяжелому и непроницаемому вооруженію, этимъ воинамъ очень легко дается ихъ дѣло и они дѣлаютъ это дѣло такъ спокойно, гладко, какъ будто они и родились такими готовыми и снаряженными. Единственно только о старцѣ Зосимѣ мы можемъ прочесть у Достоевскаго кое-что, что говоритъ о внутренней борьбѣ его предъ роковымъ переломомъ въ его жизни. Но и этотъ переломъ произошелъ слишкомъ быстро; самый острый моментъ этой борьбы онъ пролежалъ на постели ничкомъ, лицомъ въ подушку“⁹⁰⁾ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ короткой весенней ночи, а съ утра онъ уже твердо сталъ на почву христіанскаго „братолюбиваго общенія“, начавъ свои подвиги смиренія. Но какова бы ни была внутренняя борьба старца Зосимы, но всетаки это борьба и когда эта борьба пережита, то не странно видѣть въ человѣкѣ твердую, радостную осанку, какую проповѣдуетъ Зосима, какъ не странно видѣть осанку самого Достоевскаго, прошедшую „чрезъ большое гарнило сомнѣній“. Все таки за этой осанной чувствуется долгій жизненный опытъ, побѣдившій сомнѣнія и борьбу, познавшій суетность жизни, какую живетъ современное полуязыческое общество. Но что сказать объ Алешѣ,

⁸⁷⁾ Предисл. къ „Брат. Карам.“

⁸⁸⁾ Прогр. М. М. Тарѣвъ. Христіанская свобода. Основы христіанства. Т. IV, стр. 33.

⁸⁹⁾ Проф. М. М. Тарѣвъ Цит. соч. стр. 262.

⁹⁰⁾ Братья Карамазовы I, стр. 332.

о Мышкинѣ? Откуда ихъ осанна? Какъ они могли такъ твердо и неуклонно стать на почву христіанской жизни? Какой жизненный опытъ предшествуетъ ихъ осаннѣ? Предъ этими вопросами мы не можемъ не остановиться, повторяемъ, съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ Алеша Карамазовъ—девятнадцатилѣтній юноша, а между тѣмъ мы застаемъ его съ такими твердо установившимися взглядами на жизнь, которые къ лицу много пережившему человѣку. У него также все въ жизни идетъ гладко и безъ борьбы. Предъ этой гладкостью дѣятельности и жизни Алеши мы еще разъ остановимся въ недоумѣніи въ виду слѣдующей особенности творчества Достоевскаго.—Всѣ герои Достоевскаго страдаютъ страшной болѣзью раздвоенія. Это—любимая тема Достоевскаго. По его мнѣнію, душа человѣка—арена постоянной борьбы самыхъ противоположныхъ началъ и силъ: Бога и дьявола, высочайшаго идеала съ величайшей подлостью и пр. Димитрій Карамазовъ, говоря о красотѣ, поражается широтой человѣческой природы въ ея пониманіи красоты. Въ этой области по его мнѣнію, „одни противорѣчія живутъ.. Иной, высшій даже сердцемъ человѣкъ и съ умомъ высокимъ, начинается съ идеала Мадонны, а кончается идеаломъ Содомскимъ. Еще страшнѣе, кто уже съ идеаломъ Содомскимъ въ душѣ не отрицаетъ и идеала Мадонны. Ужасно то, что красота есть не только страшная, но и таинственная вещь. Тутъ дьяволъ съ Богомъ борется, а поле битвы—сердца людей“⁹¹⁾... Ту же самую мысль выражаетъ Подростокъ въ словахъ: „я тысячу разъ дивился на эту способность человѣка (и, кажется, русскаго человѣка по преимуществу) лелѣять въ душѣ своей высочайшій идеалъ съ величайшею подлостью, и все совершенно искренно“⁹²⁾.

Алеша хотя-бы уже въ силу родства съ Димитріемъ не долженъ обойтись безъ раздвоенія и Димитрій, дѣйствительно отмѣчаетъ въ Алешѣ рядомъ съ ангельской чистотой признаки бури карамазовскаго сладострастія.—„Мы всѣ Карамазовы такіе же, и въ тебѣ, ангель, это насѣкомое живетъ и въ крови твоей бури родитъ“. Да и Алеша не полагаетъ съ этой стороны существенной разницы между собою и братомъ.—„Я тоже самое,—говоритъ онъ, что и ты... Все однѣ и тѣ же ступеньки. Я на самой низшей, а ты наверху, гдѣ нибудь на тринадцатой. Я такъ смотрю на это дѣло, но это все одно и то же, совершенно однородное. Кто ступилъ на нижнюю ступеньку, тотъ все равно непременно вступить и на верхнюю“⁹³⁾. Съ такими, такъ сказать, неискоренимыми и неизбѣжными въ

смыслѣ ихъ проявленія задатками родового карамазовскаго сладострастія, Алеша, казалось бы, долженъ былъ непрерывно переживать борьбу съ этими задатками. Между тѣмъ этой то борьбы мы въ немъ какъ разъ и не замѣчаемъ. Достоевскій ставитъ Алешу въ такое положеніе, которое казалось бы должно явиться суровой пробой христіанскихъ силъ Алеши съ грѣхомъ. Мы разумѣемъ случай, когда Алеша подъ вліяніемъ смерти старца, находясь въ душевномъ смятеніи, идетъ съ Ракитинымъ къ Грушенькѣ. Казалось бы, что обстоятельства складывались въ пользу мечты Ракитина видѣть паденіе Алеши „изъ святыхъ въ грѣшники“⁹⁴⁾. Съ одной стороны—рѣшительная, „наглая“⁹⁵⁾. Грушенька, давно давшая слово „проглотить Алешу“, съ другой—Алеша, подъ вліяніемъ горя совершенно потерявшій волю и послушно соглашающійся съ Ракитинымъ пить водку, „жрать колбасу“ и идти къ Грушенькѣ,—все это слишкомъ сильно грозило чистотѣ Алеши. Въ самый острый моментъ искушенія, когда Грушенька садится къ Алешѣ на колѣни и даетъ обѣщаніе: „развеселю я тебя, мальчикъ ты мой богомольный!“⁹⁶⁾. Алеша остается совершенно не по-карамазовски спокойнымъ. Достоевскій описываетъ настроеніе Алеши въ этотъ моментъ слѣдующими словами: „Великое горе души его поглощало всѣ ощущенія, какія только могли зародиться въ сердцѣ его, и если только могъ бы онъ въ сію минуту дать себѣ полный отчетъ, то и самъ бы догадался, что онъ теперь въ крѣпчайшей бронѣ противъ всякаго соблазна и покушенія. Тѣмъ не менѣе, не смотря на всю смутную безотчетность его душевнаго состоянія и на все угнетавшее его горе, онъ все же дивился невольному одному новому и странному ощущенію, рождавшемуся въ его сердцѣ“⁹⁷⁾. Это ощущеніе состояло въ томъ, что Алеша чувствовалъ въ себѣ исчезновеніе прежняго страха предъ женщиной и пробужденіе какого то любопытства къ ней. Мы не будемъ входить въ психологическую оцѣнку вѣрности изображенія душевнаго состоянія Алеши, въ которомъ горе то поглощало всѣ ощущенія, то оставляло одно новое, необыкновенное ощущеніе. Укажемъ только, что при чтеніи этого мѣста у насъ всегда почему то получается ощущеніе, будто художникъ пожалѣлъ своего героя въ данный моментъ и поторопился оградить его „крѣпчайшей броней противъ всякаго искушенія и всякаго соблазна“. Но такъ какъ и сквозь эту броню стали проникать уколы этого соблазна, возбуждая въ сердцѣ юноши новыя какія то ощущенія, то авторъ опять поспѣшилъ выручить

91) Брат. Карам. I, стр. 124.

92) Подростокъ.

93) Брат. Карам. I, стр. 125.

94) Тамъ-же. II, 2.

95) Тамъ-же. II, стр. 26.

96) Брат. Карам. T. II, стр. 31.

97) Тамъ-же стр. 31.

своего героя тѣмъ, что Грушенька, узнавъ о смерти старца Зосимы и о горѣ Алеши, сама, какъ онъ говоритъ, „пощадила“ его. Намъ кажется, что именно, изъ жалости къ своимъ героямъ Достоевскій облачаетъ ихъ въ соотвѣтствующія крѣпкія брони: Алешу награждаетъ „изступленною стыдливостью“⁹⁸⁾, а князя Мышкина — его идиотствомъ, болѣзнью, благодаря которой онъ не знаетъ женщинъ. Вотъ это закуповиваніе героевъ въ броню отъ соблазновъ и искушеній дѣлаетъ ихъ черезчуръ спокойными предъ лицомъ соблазновъ, пожалуй, даже вялыми. Въ моментъ столкновенія ихъ съ соблазномъ, какъ въ приведенномъ случаѣ съ Алешей, мы не видимъ въ нихъ могучей борьбы человѣческаго духа съ соблазнами и искушеніями, какую явилъ бы въ положеніи Алеши настоящій христіанскій подвижникъ, какого мы видимъ, напр., въ лицѣ того пустытника, о которомъ рассказываетъ Прологъ и который въ моментъ, когда его осаждала взбаломошная женщина всѣми соблазнами, сталь жечь на угляхъ свою руку, чтобы болью заглушить въ себѣ грѣховные ощущенія, а зрѣлищемъ поджариванія руки утратить искушительницу.

Высказанное нами недоумѣніе, конечно не можетъ понизить цѣнность творчества Достоевскаго въ той части его, гдѣ онъ сдѣлалъ попытки въ художественныхъ образахъ русской дѣйствительности показать осуществленіе христіанскаго идеала. Все это отчасти, можетъ быть, показываетъ, что въ указанныхъ образахъ христіанскій идеалъ воплощается далеко не во всей его широтѣ и полнотѣ, что эти образы воплощаютъ этотъ идеалъ частично, и христіане Достоевскаго поэтому являются предъ нами обыкновенными живыми людьми, какими должны быть рядовые члены идеальнаго христіанскаго общества. Христіанскія требованія нравственнаго совершенствованія христіане Достоевскаго проводятъ въ жизнь среди обыкновенной житейской обстановки и это показываетъ, что требованія эти вполне выполнимы въ условіяхъ современной жизни и вполне пригодны для обновленія полу-языческаго уклада этой жизни и человѣческихъ отношеній. Последнее обстоятельство очень важно для насъ потому, что въ немъ мы получаемъ отчасти отвѣтъ на вторую половину нашего вопроса — о взглядѣ Достоевскаго на отношеніе евангельскихъ заповѣдей къ жизни.

Въ предшествующихъ отдѣлахъ нашей работы мы держались того плана, что старались въ переживаніяхъ героевъ христіанъ Достоевскаго показать проведеніе въ жизнь евангельскихъ заповѣдей. Насколько удалась намъ эта задача, мы не можемъ судить, но, если она выполнена удовлетворительно, то сказанное нами выше можно уже считать отвѣтомъ на вопросъ объ отношеніи

евангельскихъ заповѣдей къ жизни. На основаніи сказаннаго въ предшествующихъ отдѣлахъ, на данный вопросъ можно отвѣтить въ томъ смыслѣ, что евангельскія заповѣди не представляютъ изъ себя чего-то сверхжизненнаго, непримѣнимаго къ жизни, но что, наоборотъ, эти заповѣди вполне могутъ быть проводимы въ жизнь и въ этомъ мы должны видѣть залогъ обновленія жизни и человѣческихъ отношеній. Теперь остается только суммировать все сказанное нами, прибавивъ къ этому кое-что изъ теоретическихъ разсужденій по этому вопросу различныхъ героевъ Достоевскаго. Это мы попытаемся сдѣлать въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

VI.

Иванъ Карамазовъ начинаетъ въ „Бунтѣ“ свое признаніе Алешѣ въ слѣдующихъ словахъ: „Я никогда не могъ понять, какъ можно любить своихъ ближнихъ. Именно ближнихъ-то, по моему и невозможно любить, а развѣ лишь дальнихъ. Я читалъ вотъ какъ-то и гдѣ-то про „Іоанна Милостиваго“ (одного святого), что онъ, когда къ нему пришелъ голодный и обмерзшій прохожій и попросилъ согрѣть его, легъ съ нимъ вмѣстѣ въ постель, обнялъ его и началъ дышать ему въ гноящуюся и зловонную отъ какой-то ужасной болѣзни ротъ его. Я убѣжденъ, что онъ это сдѣлалъ съ надрывомъ лжи, изъ за заказанной долгомъ любви, изъ-за натащенной на себя эпитиміи. Чтобы полюбить человѣка, надо, чтобы тотъ спрятался, а чуть лишь покажетъ лицо свое — пропала любовь.. По моему, Христова любовь къ людямъ есть въ своемъ родѣ невозможное на землѣ чудо. Правда, онъ былъ Богъ. Но мы то не боги“⁹⁹⁾. Въ этихъ словахъ выражена вся суть отрицательныхъ взглядовъ на отношеніе Христовыхъ заповѣдей къ жизни. По этому взгляду Христовы заповѣди непримѣнимы къ жизни; воплощеніе ихъ въ жизни невозможно, какъ чудо. Такъ говоритъ Иванъ Карамазовъ — представитель того бунтующаго стана, который, по художественному изображенію Вересаева, остался на той сторонѣ обрыва, пересѣкающаго путь жизни. Нужно замѣтить, что Иванъ не знаетъ, отчего происходитъ невозможность на землѣ Христовой любви: отъ дурныхъ ли качествъ людей, или ужъ оттого, что такова ихъ натура“.¹⁰⁰⁾ Значитъ, онъ не ведетъ своего отрицанія до конца, ибо, признай онъ, что любовь къ человѣчеству и къ ближнему невозможна по самой природѣ человѣка, то тогда надъ возможностью любви этой, особенно при невѣрїи въ возрожденіе человѣческой природы подъ вліяніемъ благодати Христовой, надо разъ навсегда поставить крестъ. Мы выслушали по данному вопросу представите-

⁹⁸⁾ Братъ Кар. Т. I, стр. 28.

⁹⁹⁾ Брат. Кар. Т. I, стр. 266.

¹⁰⁰⁾ Тамъ-же.

ля съ одной стороны обрыва. Послушаемъ, что говорятъ по этому вопросу люди, перешедшіе обрывъ, люди радостной осанки и успокоенія на другой сторонѣ обрыва.

Алеша, возражая брату на его отрицаніе любви къ ближнему, коль скоро этотъ ближній у насъ передъ глазами,—говоритъ: „объ этомъ не разъ говорилъ старецъ Зосима, онъ тоже говорилъ, что лицо человѣка часто многимъ еще неопытнымъ въ любви людямъ мѣшаетъ любить. Но вѣдь есть и много любви въ человѣчествѣ и почти подобной Христовой любви, это я знаю, Иванъ“¹⁰¹⁾. Такимъ образомъ, Алеша горячо увѣренъ въ возможности и наличности среди людей любви и любви, подобной Христовой.—„Это я самъ знаю Иванъ“,—говоритъ онъ. Въ этой увѣренности Алеши не отразилось только вліяніе на него авторитета старца Зосимы; здѣсь звучитъ уже значительная доля собственнаго, хотя и молодого опыта Алеши. Очевидно, онъ наблюдалъ случаи истинной любви къ ближнему среди людей. Возможность и наличность, а главное твердую увѣренность въ возможности любви къ ближнему всюду проповѣдуютъ и другіе христіане Достоевскаго. На неразрѣшенный Иваномъ Карамазовымъ вопросъ о томъ, отчего происходитъ невозможность любви къ ближнему,—отъ дурныхъ ли качествъ людей, или отъ самой природы людей,—христіане Достоевскаго отвѣчаютъ въ смыслѣ первой причины, т. е. что люди сами довели себя и свою жизнь до возможности отрицанія любви къ ближнимъ. Это явленіе, по ихъ мнѣнію, случайное и временное. Придетъ время и люди сознаютъ общее заблужденіе, взаимное отчужденіе, и настанетъ на землѣ рай и Царство Божіе. Всѣ герои-христіане Достоевскаго скорбятъ о потерѣ этогорая и въ то же время пламенно вѣрятъ въ возвращеніе этогорая и вездѣ этотъ рай соединяется съ торжествомъ Христовой любви на землѣ.

Таинственный посѣтитель будущаго старца Зосимы рисуетъ мрачную картину современной жизни, гдѣ царитъ всеобщее разъединеніе или, какъ онъ выражается,—„уединеніе“ и глубоко вѣруеть, что это „уединеніе“ окончится; его смѣнить „братолюбивое общеніе“. „Всѣ въ нашъ вѣкъ,—говоритъ онъ,—раздѣлились на единицы, всякій уединяется въ свою нору, всякій отъ другого отдалается, прячется и что имѣетъ прячетъ, и кончаетъ тѣмъ, что самъ отъ людей отталкивается и самъ людей отъ себя отталкиваетъ... Повсемѣстно нынѣ умъ человѣческой начинаетъ насмѣшливо не понимать, что истинное обезпеченіе лица состоитъ не въ личномъ уединенномъ усилии, а въ людской общей цѣлостности. Но не премѣнно будетъ такъ, что придетъ срокъ и сему страшному уединенію, и поймутъ всѣ разомъ,

какъ неестественно отдѣлились одинъ отъ другого. Таково уже будетъ вѣяніе времени и удивятся тому, что такъ долго сидѣли во тьмѣ, а свѣта не видѣли. Тогда и явится знаменіе Сына Человѣческаго на небеси... Но до тѣхъ поръ надо всетаки знамя беречь и нѣтъ-нѣтъ, а хоть единично долженъ человѣкъ вдругъ примѣръ показать и вывести душу изъ единенія на подвигъ братолюбиваго общенія¹⁰²⁾...

Такимъ образомъ, какъ бы не уклонилась современная жизнь христіанскаго общества отъ евангельскихъ завѣтовъ, всетаки эти завѣты восторжествуютъ и настанетъ на землѣ рай. Будущій старецъ Зосима въ своей пламенной рѣчи на поединкѣ говоритъ: „Господа, посмотрите кругомъ на дары Божіи: небо ясное, воздухъ чистый, травка нѣжная, птички, природа прекрасная и безгрѣшная, а мы, только мы одни безбожные и глупые и не понимаемъ, что жизнь есть рай, ибо стоитъ только намъ захотѣть понять и тотчасъ же онъ настанетъ во всей красотѣ своей, обнимемъ мы и заплачемъ“¹⁰³⁾. Никогда не слѣдуетъ смущаться тѣмъ, что жизнь въ массѣ своей слишкомъ мало являетъ намъ примѣровъ и случаевъ проявленія этогорая. Въ этомъ случаѣ надо дорожить и единичными случаями торжества среди людей Христовой любви. Эти единичные случаи пока только сѣмя, которое, будучи посѣяно дастъ большой урожай. Недаромъ Достоевскій къ роману „Братья Карамазовы“ сдѣлалъ эпиграфъ: „Истинно, истинно говорю вамъ: если пшеничное зерно, падши въ землю, не умретъ, то останется одно; а если умретъ, то принесетъ много плода“ (Іоан. XII, 24). Въ этихъ словахъ выразилась глубокая вѣра Достоевскаго въ великую цѣнность проявленій христіанской жизни. Этою вѣрою проникнуты и всѣ рѣчи старца Зосимы.—„Хотя бы и случилось такъ,—говоритъ онъ,—что всѣ бы на землѣ со- вратились, а ты лишь единый вѣренъ остался: принеси и тогда жертву и восхвали Бога ты, единый оставшійся. А если васъ такихъ двое сойдутся,—то вотъ ужъ и весь міръ, міръ живой любви, обнимите другъ друга въ умиленіи и восхвалите Господа: ибо хотя и въ васъ двоихъ, но восполнилась правда Его“¹⁰⁴⁾. На пути христіанскаго дѣланія нечего смущаться одиночествомъ и малочисленностью дѣлателей. Нужно глубоко вѣрить, что дѣло это, какъ зерно пшеничное, принесетъ плодъ многъ. „Будьте веселы какъ дѣти,—поучаетъ Зосима,—какъ птички небесныя. И да не смущаетъ васъ грѣхъ людей въ вашемъ дѣланіи, не бойтесь, что затретъ онъ дѣло ваше и не дастъ ему совершиться, не говорите: „силенъ грѣхъ, сильно нечестіе, сильна среда сквер-

¹⁰¹⁾ „Брат. Кар.“ Т. I, стр. 276.

¹⁰²⁾ „Брат. Карам.“ I, стр. 33—839.

¹⁰³⁾ Тамъ-же, 334 стр.

¹⁰⁴⁾ Тамъ-же. I, стр. 356.

ная, а мы одиноки и безсильны, затреть насъ скверная среда и не дасть совершиться благому дѣланію“. Бѣгите, дѣти, сего унынія! Одно тутъ спасеніе себѣ: возьми себя и сдѣлай себя же отвѣтчикомъ за весь грѣхъ людской“¹⁰⁵). Это, такъ сказать, общія, безотносительныя мѣста изъ поученій старца Зосимы. Но мы въ романѣ имѣемъ случай, гдѣ онъ высказалъ болѣе опредѣленно свой взглядъ на цѣнность единичныхъ проявленій христіанскаго настроенія въ жизни. Въ извѣстномъ разговорѣ въ кельѣ старца при посѣщеніи его Карамазовыми и Міусовымъ онъ говоритъ: „Теперь общество христіанское пока еще само не готово и стоитъ лишь на семи праведникахъ; но такъ какъ они не оскудѣваютъ, то и пребываетъ все же незыблемо, въ ожиданіи своего полного преображенія изъ общества, какъ союза почти еще языческаго, во единую, вселенскую и владычествующую церковь. Сіе и буди, буди, хотя бы и въ концѣ вѣковъ, ибо лишь сему предназначено совершиться! И нечего смущать себя временами и сроками, ибо тайна временъ и сроковъ въ мудрости Божіей, въ предвидѣніи Его и въ любви Его. И что по расчету человѣческому можетъ быть еще и весьма отдаленно, то по предопредѣленію Божьему можетъ быть уже стоитъ наканунѣ своего появленія при дверяхъ. Сіе послѣднее буди, буди“¹⁰⁶).

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПЕЧАТЬ.

О дѣятельности духовенства на войнѣ

1.

Иноки герои.

Корреспондентъ „Веч. Вр.“ передаетъ, какъ служатъ и какъ умираютъ на полѣ битвы наши иноки, которыхъ тамъ оплевываетъ наша „прогрессивная“ печать.

Онъ былъ благочиннымъ одной изъ второочередныхъ пѣхотныхъ дивизій.

Когда онъ представлялся начальнику дивизіи, тотъ спросилъ:

— А гдѣ, батюшка, ваши вещи? И какъ добрались вы къ намъ съ вокзала?

— Вещи? Да вотъ, что на мнѣ, и вотъ здѣсь, — указалъ онъ на маленькій узелокъ возлѣ себя, — А съ вокзала пришелъ пѣшкомъ.

— Ну, зачѣмъ вы, батюшка, такъ дѣлаете?! Мы экипажъ за вами выслали бы! Дождь, грязь! — заволновался генераль.

— Ничего, мы къ этому привычны, вѣдь я же монахъ.

Это было первое съ нимъ знакомство.

А дальше рядъ путешествій по окопамъ подь обстрѣломъ, панихиды на одинокомъ, уже покинутомъ нашими войсками кладбищѣ.

Все просто, тихо, незамѣтно...

Съ той простотой, незлобивою и радостною что сохранилась во всемъ мірѣ только у нашего русскаго старенькаго и неизбалованнаго жизнью священника.

Жизнь наша, мелкая, эгоистичная, почти совершенно чужда имъ. Въ нихъ много дѣтскаго чистаго...

Зато они больше нашего чувствуютъ ея правду.

Наша бригада съ полкомъ, гдѣ онъ былъ священникъ, была придана сосѣднему корпусу. Корпусъ этотъ попалъ въ очень тяжелую обстановку и долженъ былъ отойти. Бригаду назначили аріергардомъ, задачей котораго было прикрыть отходъ всего корпуса. Нѣмцы давили со всѣхъ сторонъ. Ежеминутно можно было ожидать окруженія. Особенно худо пришлось полку, гдѣ былъ онъ.

Въ цѣпяхъ съ солдатами лежалъ и батюшка.

Раздалась команда для атаки.. Первымъ изъ окоповъ поднялся батюшка. Повернувшись спиной къ врагу, осѣняя своихъ крестомъ, говорилъ солдатамъ онъ о трудной минутѣ, о побѣдѣ, и что ему самому негже на старости лѣтъ попасться въ плѣнъ къ нѣмцамъ и что лучше умереть за Царя и Родину.

Почти первой же вражеской пулей онъ былъ раненъ въ обѣ ноги. Упалъ онъ со словами благословенія. А слѣдующимъ залпомъ былъ убитъ, пуля попала въ високъ.

Полкъ выполнилъ свою задачу и присоединился къ корпусу.

Батюшка въ плѣнъ не попалъ. Желаніе его исполнилось: онъ умеръ за Царя и Родину. А свѣтлая память о немъ съ нами до побѣды и счастья Россіи, о которомъ онъ такъ любилъ говорить.

2.

Герой монахъ.

О подвигъ этого скромнаго старца-іеромонаха можно вспоминать лишь съ чувствомъ восхищенія и преклоненія предъ доблестью отца Евтихія, который въ исключительную тяжелую минуту повелъ рядомъ съ командиромъ полка своихъ солдатъ въ атаку, съ однимъ св. крестомъ въ рукахъ.

Смертью своею о. Евтихій запечатлѣлъ этотъ подвигъ беззавѣтнаго мужества..

Сколько разъ о. Евтихій подвергалъ свою жизнь опасности! Не было дня, чтобы онъ не посѣщалъ окопы и не бесѣдовалъ съ солдатами, которымъ эти бесѣды простого русскаго и самобытнаго человѣка были понятны и дороги.

И ходилъ въ окопы о. Евтихій не только сравнительно спокойное время, но и въ моменты ожесточенныхъ боевъ, не забывалъ сходить и благословить своихъ солдатъ, причастить тяжело раненнаго и похоронить убитаго...

¹⁰⁵) Тамъ-же. I, стр. 356.

¹⁰⁶) Тамъ-же, I, стр. 78.

Во время одного изъ такихъ своихъ посѣщеній окоповъ, о. Евтихій попалъ подъ огонь блиндированнаго автомобиля. Объ этомъ онъ рассказывалъ потомъ съ присущимъ ему юморомъ.

— Пошелъ я съ церковникомъ въ 14 роту тяжело раненаго причастить, да идти было далеко и приу-стали. Вижу по „шоше“ линейка ѣдетъ. „Пойдемъ, говорю, Федоровъ къ линейкѣ: она раненаго до околка довезетъ“. Пошли... А снаряды-то по дорогѣ „тяпъ“ да „тяпъ“, то справа, то слѣва. Смотрю, линейка-то насъ замѣтила и къ намъ подвигается. Пошли быстрѣй. А тутъ изъ окопа солдатикъ вылѣзаетъ да и говоритъ: „Батюшка, сажайся скорѣй въ окопъ, это по тебѣ германъ изъ пушекъ стрѣляетъ“... „Я, говорю, дойду до линейки“... „А какая это линейка—это автомобиль“...

По батюшкѣ стрѣлялъ нѣмецкій бронированный автомобиль, который онъ принялъ за „линейку“...

Упорные бои, кровопролитные и непрерывные, нѣмцы, видимо, задались цѣлью окружить наши полки... Ихъ отбрасывали сегодня, а на утро они опять оказывались передъ нами...

Мы отступали медленно, методично, шагъ за шагомъ подавались съ боемъ назадъ, чтобы парировать эти удары противника, прорвавшася между нами группами. Уже цѣлую недѣлю полки отходили, ведя непрерывные, одновременно арьергардные и авангардные бои... Приходилось отбрасывать насѣдавшего на нашъ хвостъ противника и расчищать себѣ дорогу дальше... Ужъ семь дней и ночей не спали люди, утомленные боями и непрерывными маршами. Уже семь дней кухни были пусты и люди питались горохомъ, который собирали тутъ же на поляхъ. Въ одинаковомъ положеніи были и солдаты, и командиръ полка, и командующій дивизіей, дѣлившій съ солдатами всѣ невзгоды и лишенія боевой жизни.

9 іюля только что отбили атаки нѣмцевъ, насѣдавшихъ на правый флангъ, какъ обнаружился глубокой обходъ слѣва... Выяснились значительные силы пѣхоты и кавалеріи противника, стремившагося отрѣзать намъ путь отхода... Наши части задерживали, насколько хватало силъ, врага, но на мѣстѣ отброшенной цѣпи противника показывалась новая цѣпь, вмѣсто разсѣяннаго эскадрона появлялся свѣжій...

Къ полудню бой достигъ своего апогея. Уже въ бой были введены всѣ резервы и напрягали послѣдніе свои силы, чтобы противостоять втрое сильнѣйшему противнику и дать возможность отойти остальнымъ частямъ корпуса.

Въ рѣшительный моментъ боя командиръ полка, полковникъ Л., собралъ послѣднія шесть своихъ ротъ и повелъ ихъ въ контръ-атаку.

Это былъ красивѣйшій, незабываемый моментъ.

Чувствовалось, что насталъ кризисъ боя, когда разсыпанныя цѣпью роты начали свое рѣшительное движеніе. И въ эту минуту впереди ротъ, рядомъ съ командиромъ полка, какъ изъ-подъ земли, выросла фигура полкового батюшки, отца Евтихія Тулупова.

Въ епитрахили, съ крестомъ въ рукахъ, о. Евти-

хій шелъ впереди цѣпи и старался послѣть за командиромъ полка, широкимъ шагомъ мѣрившимъ поле.

Въ этихъ раздувавшихся на вѣтрѣ сѣдыхъ кудряхъ, во всей маленькой фигурѣ согбеннаго старца монаха, высоко надъ головой поднимавшаго св. крестъ было столько красоты, величія и героизма...

Впереди показалась неприятельская цѣпь. Раздался первый залпъ. И пролилась первая кровь—батюшка былъ раненъ въ ногу.

Но рана не охладила его порыва. Наскоро перевязавшись, онъ снова вышелъ впереди цѣпей и пошелъ, хромая, опять рядомъ съ командиромъ полка.

Потомъ—беспорядочный ружейный огонь, трещаніе нѣсколькихъ пулеметовъ и дружный ударъ въ штыки...

Въ штыковой схваткѣ некогда было разбираться кто раненъ, кто убитъ.

И когда уже нѣмцы отхлынули назадъ, оставивъ на полѣ груды тѣлъ, и наши, утомленные боемъ, окончили преслѣдованіе разбитаго врага, тогда только хватились гдѣ батюшка.

Тѣло отца Евтихія разыскали на полѣ—тѣло съ грудью, пронзенной цѣплымъ снопомъ пулеметныхъ пуль...

Ночью отца Евтихія хоронили.

Трогательныя похороны героя.

Безлунной ночью въ глухомъ лѣсу, гдѣ мягко шумѣли верхушки сосенъ, собрался полкъ— утомленные боемъ солдаты, еще пахнувшіе пороховымъ дымомъ. Безмолвно ждали, когда выроютъ могилу. И ночную тишь нарушалъ лишь шумъ лѣса и стукъ лопаты...

Обнажили головы. Колѣнопреклоненный полкъ выслушалъ слова печальной молитвы, что прочелъ командиръ полка надъ гробомъ убитаго отца Евтихія...

Проѣли „Вѣчную память“ и гробъ опустили въ свѣже вырытую могилу. Быстро изъ отдѣльныхъ горстей земли выросъ могильный холмъ.

„Здѣсь похороненъ полковой священникъ К. полка отецъ Евтихій Тулуповъ, іеромонахъ Богородицкой Площанской пустыни, Брянскаго уѣзда, Орловской губерніи, убитый въ бою съ германцами 9 іюля 1915 г.“

Въ печальномъ молчаніи расходились солдаты...

За нынѣшнюю войну о. Евтихій Тулуповъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ и представленъ къ награжденію наперснымъ крестомъ на георгіевской лентѣ и за подвигъ 9 іюля къ ордену св. Георгія 4 ст

(Нов. Вр.)

НО ЕПАРХІИ.

Церковное торжество въ г. Житомирѣ.

День праздника Рождества Пресвятыя Богородицы, а также празднованія въ честь Почаевской иконы Божіей Матери ознаменовался торжественными богослуженіями. Предъ началомъ божественной литургіи

крестнымъ ходомъ, въ сопровожденіи множества молящихся, въ Житомиръ была принесена изъ с. Пражева чудотворная Пражевская икона Божіей Матери, особо чтимая окрестнымъ населеніемъ святыня, которая была встрѣчена преосвященнѣйшимъ Аверкіемъ, епископомъ острожскимъ, съ братіей Богоявленскаго монастыря. У архіерейской церкви къ сопровождавшему святыню крестному ходу присоединился крестный ходъ во главѣ съ преосвященнѣйшимъ Фаддеемъ, епископомъ владиміволинскимъ, изнесшій изъ Крестовой церкви великую Волынскую святыню—Почаевскую икону Божіей Матери, и шествіе направилось по Б.-Бердичевской, Михайловской и Кіевской улицамъ, къ кафедральному собору. Изъ Архангело-Михайловской церкви на встрѣчу святынямъ, вышелъ мѣстный причтъ съ иконою Архистратита Божія Михаила.

У собора святыни были встрѣчены высокопреосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, и по внесеніи ихъ въ соборный храмъ, началась божественная литургія, совершенная тремя владыками, въ сослуженіи монашествующаго и блага духовенства.

По окончаніи литургіи, изъ собора вышелъ грандіозный крестный ходъ въ преднесеніи св. чудотворныхъ иконъ Почаевской, Пражевской, Подольской (изъ Успенской церкви), Святителя и Чудотворца Николая, Преподобнаго Іова и другихъ святынь и направился при звукахъ „Коль славенъ“ военныхъ оркестровъ, на площадь Императора Александра II-го, къ Евдокинской часовнѣ, у которой, въ присутствіи множества народа и войскъ было совершено торжественное молебствіе, съ провозглашеніемъ установленныхъ многолѣтій, по окончаніи котораго Почаевская икона Божіей Матери возвратилась въ Крестовую архіерейскую церковь, а Пражевская святыня была установлена въ соборномъ храмѣ.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Пермской епархій еп. Андроникъ обратился къ духовенству и паствѣ съ слѣдующимъ призывомъ: „Отцы и братіе! Развернувшаяся на необозримое пространство нашего отечества страшная война согнала миллионы мирнаго населенія съ ихъ родныхъ мѣстъ. Бѣгутъ изъ мѣстностей, объятыхъ военнымъ пожаромъ, люди, побросавши все свое достояніе, нерѣдко кто въ чемъ оказался въ моментъ своего бѣгства отъ нагрянувшего врага. Натерпѣлись эти люди у себя на мѣстахъ, давно пребывая въ постоянномъ страхѣ за ближайшее будущее. Еще болѣе натерпѣлись на пути своего бѣгства. Терпятъ и теперь, когда выходятъ, напр., въ предѣлахъ нашей Пермской епархій. Поставьте всякій себя на ихъ мѣсто, и въ ужасъ придете, да исполнитесь и жллости къ симъ несчастнымъ и запуганнымъ людямъ.“

Нашъ долгъ—принять ихъ какъ родныхъ братьевъ. И прежде всего встрѣтить ихъ именно какъ вынужденныхъ бѣжать отъ страха вражескаго. Нужно ихъ ободрить, успокоить, что не все потеряно, что

наши чудо-богатыри все возвратятъ имъ и они снова поселятся на родныхъ поляхъ, у родныхъ храмовъ и могилокъ. Затѣмъ надлежитъ всячески пристроить ихъ къ дѣлу, кто къ какому способенъ и пригоденъ, чтобы они своимъ трудомъ могли добывать себѣ средства къ жизни и не были бы въ тягость себѣ и другимъ, чтобы не чувствовали себя среди насъ тягостными нищими попрошайками, но, честно трудясь, бодро смотрѣли бы въ свѣтлое будущее, когда вымолимъ мы сообща у Бога крѣпкую помощь нашему воинству храброму. Наконецъ, несомнѣнно многіе изъ бѣженцевъ нуждаются и въ средствахъ къ жизни, и въ одеждѣ и въ обуви, да и въ жилищѣ. Этимъ дѣломъ завѣдуютъ особые учрежденные комитеты по городамъ. Всѣмъ и надлежитъ оказывать всяческую помощь и непосредственно, а лучше черезъ означенные комитеты во избѣжаніе и злоупотребленій и недоразумѣній.

Обращаясь съ симъ призывомъ ко всѣмъ гражданамъ, въ предѣлахъ Пермской епархій,—особенно обращаюсь къ духовенству, и призываю всемирно стозваться своимъ добрымъ пастырскимъ сердцемъ на злосчастное положеніе бѣженцевъ, принимать живое участіе въ ихъ встрѣчѣ и устройеніи, призывать къ томъ и населеніе приходоѡвъ. Въ городахъ слѣдовало бы всему духовенству устроить очереди, чтобы встрѣчать бѣженцевъ съ поѣздовъ по соглашенію съ желѣзнодорожными начальствамъ,—словомъ пастырскаго утѣшенія ободрять ихъ, если нужно, то больныхъ и напутствовать Св. Тайнами, потомъ вмѣстѣ съ членами мѣстныхъ Комитетовъ о бѣженцахъ устраивать всячески и на пріютъ и на мѣста къ дѣлу. Объ этомъ и распорядятся благочинные городскихъ церквей. Но объ этомъ же надлежитъ позаботиться духовенству въ предѣлахъ всей епархій, куда будутъ прибывать бѣженцы.

Всѣ теперь переживаемъ всюду недостатокъ рабочихъ рукъ на дѣло. Вотъ и бѣженцы окажутъ намъ услугу въ этомъ отношеніи своимъ трудомъ. Такъ будетъ взаимная услуга по слову Писанія: другъ друга тяготы носите. Много работы задала намъ настоящая война. А еще больше такой работы предстоитъ. Ибо съ развитіемъ войны увеличиваются и всѣ сопутствующія ей бѣды. Всѣ и должны готовиться къ новымъ и неотложнымъ подвигамъ, какъ на защиту Отечества, переживающаго гибельное время. Да минуетъ сія чаша всѣхъ насъ. А для сего всѣ, какъ одинъ, да вооружимся на защиту роднаго Отечества, всякъ на своемъ мѣстѣ и дѣлѣ, кто какъ и чѣмъ можетъ. Пермь, 11 августа 1915 г.“

Тотъ же еп. Андроникъ сдѣлалъ духовенству Пермской епархій слѣдующее предложеніе:

„Предлагается духовенству Пермской епархій производить по всѣмъ городамъ, заводамъ и селамъ съ деревнями округа сборъ въ пользу бѣженцевъ въ кружки деньгами и сборъ натурой: одеждой и хлѣбомъ—снопами, зерномъ и мукой, однимъ словомъ, всѣмъ кто чѣмъ богатъ, и въ кружки по церквамъ за всеобщими бдѣніями и литургіями по однажды въ мѣсяцъ въ одинъ изъ воскресныхъ или праздничныхъ дней, свободный отъ сбора. Деньги и вещи должны пересылаться чрезъ благочиннаго въ Центральный Комитетъ“

Архіепископомъ Тихономъ курскимъ былъ созванъ 19 августа въ Курскѣ съѣздъ настоятелей и настоятельница монастырей курской епархій. На означенномъ съѣздѣ съ общаго согласія участвующихъ

постановлено: 1) Пожертвовать единовременно отъ монастырей епархіи на нужды войны въ распоряженіе Краснаго Креста 50.000 р. 2) Открыть два новыхъ монастырскихъ госпиталя для раненыхъ въ Курскѣ, — одинъ при Знаменскомъ монастырѣ на 15 чел., въ квартирѣ намѣстника монастыря, а другой въ церковной школѣ при Воскресенскомъ соборѣ на 30—40 чел. Оборудование и содержаніе госпиталей принять за счетъ всѣхъ монастырей епархіи, обязавшихся дѣлать на это ежемѣсячныя, въ опредѣленной пропорціи денежныя взносы. Что касается врачебнаго персонала для госпиталей, то въ виду отсутствія въ городѣ достаточнаго количества врачей просить военное вѣдомство командировать своихъ врачей въ монастырскіе госпитали. 3) Расширить существующій при бѣлгородскомъ монастырѣ, въ монастырской гостиницѣ, госпиталь отводомъ для него нуждъ еще 2 монастырскихъ флигелей, на томъ же дворѣ, гдѣ и гостиница, съ оборудованіемъ кроватей на 50 чел. за счетъ Кр. Креста. Красный Крестъ идетъ этому предложенію навстрѣчу. 4) Предложить военному вѣдомству бесплатно помѣщенія для лазаретовъ въ слѣдующихъ монастыряхъ, стоящихъ при желѣзныхъ дорогахъ: обоянскомъ, рыльскомъ и путивльскомъ, въ такъ называемыхъ запасныхъ покояхъ для помѣщенія преосвященныхъ въ случаѣ пріѣзда ихъ. Означенные монастыри, по бѣдности своей, могутъ отвести для лазаретовъ только помѣщенія, но безъ оборудованія ихъ подлѣ госпиталя и безъ содержанія. 5) Вновь обратиться къ властямъ съ сообщеніемъ, что въ монастырскихъ пріютахъ для выздоравливающихъ воиновъ и пріютахъ для дѣтей лицъ, павшихъ въ бояхъ, имѣются свободныя вакансіи для желающихъ, о чемъ монастыри неоднократно уже заявляли. 6) Отвести бесплатно помѣщенія для бѣженцевъ въ монастырскихъ гостиницахъ, гдѣ таковыя имѣются, и отпустить изъ средствъ монастырей, въ видѣ единовременнаго пожертвованія 2.600 р. въ распоряженіе епархіальнаго комитета по призрѣнію бѣженцевъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Чудесныя явленія на войнѣ.

Въ высшей степени трогательное и убѣдительное свидѣтельство о чудесахъ милости Божіей, явленной во время нашествія непріятеля во многострадальный Холмскій край, находимъ мы въ донесеніи епископа Холмскаго Анастасія.

Къ Холму непріятель приблизился на разстояніи 15—17 верстъ; на Холмской горѣ уже были поставлены мортиры, но вскорѣ послѣ того, какъ на приготовленную позицію былъ совершенъ крестный ходъ съ Холмской иконой Божіей Матери, непріятель былъ отбѣсненъ къ Красноставу.

Отъ Люблина непріятель, дотолѣ упорно стоявшій на занятыхъ имъ высотахъ, сталъ стремительно отступать, когда туда прибыла Холмская святыня.

Въ Тарноваткѣ, Томашевскаго уѣзда, осколокъ непріятельской гранаты черезъ окно влетѣлъ въ алтарь, но не причинилъ здѣсь никакого вреда.

Въ с. Телятинѣ, того же уѣзда, снарядъ пробилъ крышу и сводъ потолка надъ алтаремъ, упалъ и разорвался у самага престола, на которомъ находились св. Дары, перекинулся на противоположную стѣну и повредилъ тамъ часть штукатурки и часть иконы на южныхъ дверяхъ иконостаса, но престола, возлѣ котораго разорвался, не задѣлъ совершенно.

Вокругъ Радочницкаго монастыря происходило ожесточенное, кровопролитное сраженіе. Монастырь былъ подлѣ перекрестнымъ огнемъ нашихъ и австрійскихъ снарядовъ, но только одинъ попалъ въ зданіе школы и притомъ не разорвался. Въ настоящее время стало извѣстно, что австрійцы только по какой то необъяснимой повчинѣ перемѣнили свою позицію; если бы этого не случилось, отъ монастыря не осталось бы камня на камень.

Съ позиціи привезли тяжело раненаго въ бокъ солдата. Мнѣ сказали, пишетъ священникъ, что надо поспѣшить, такъ какъ онъ уже безъ сознанія и съ минуты на минуту можетъ умереть. Въ облаченіи, съ крестомъ въ рукахъ и со св. дарами я подошелъ къ умирающему, но объ исповѣди и причастіи нельзя было думать. Я сталъ читать отходную. Вдругъ раненый открылъ глаза, мутный взоръ прояснился, съ усиленіемъ, словно припоминая что то, онъ сталъ всматриваться въ меня и вскрикнулъ: „Землячокъ, дорогой мой... Нѣтъ... не то... Батюшка... родной... Ты спасать меня пришелъ“!

Раненый началъ дѣлать какія то усилія, сталъ приподниматься, неожиданно для всѣхъ сълѣ, широко перекрестился и потянулся ко кресту, повторяя все тѣ же слова: „Ты спасти пришелъ“..

Стоявшая рядомъ со мной сестра милосердія неудержимо разрыдалась, ее вынесли въ другое помѣщеніе; къ больному подошла другая сестра.

Короткая исповѣдь, затѣмъ причащеніе св. Тайнъ. Раненый съ тяжелымъ усиленіемъ, но твердою рукою крестится, говоритъ: „Слава Богу, теперь хорошо“, откидывается на подушку и впадаетъ въ забытѣе.

— Конецъ,—мелькнуло у меня въ головѣ. Я освѣнилъ его крестомъ и отошелъ къ другимъ больнымъ. Черезъ нѣкоторое время справляюсь, раненый живъ, но глубоко спитъ. Всю ночь, и сестры, и я подходили къ этому раненому, но онъ оставался въ томъ же положеніи не то глубокаго сна, не то болѣзненнаго забытѣя. Утромъ я первымъ дѣломъ пошелъ къ нему. Онъ встрѣгилъ меня ласковымъ взоромъ и привѣтствіемъ: „Здравствуйте“.

— Развѣ ты меня узналъ?

— Какъ же? Вы—батюшка. Вы меня вчера пріобщили и мнѣ теперь хорошо.

Раненый настолько чувствовалъ себя бодро, что сидя, пилъ чай и нѣсколько минутъ разговаривалъ съ нами. Мы оставили его въ одномъ изъ лазаретовъ и я жалѣю, что дальнѣйшая судьба его мнѣ неизвѣсна.

Печатать разрѣшается: цензоръ

Епископъ Аверкій.

• Редакторъ неофициальной части

Священникъ З. Саплинъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

I. Часть официальная. II. Часть неофициальная. 1) Объ отступкахъ въ чтеніи евангелій въ нынѣшнемъ году. 2) Нужна подготовка. 3) Храмосзданіе на Волыни. 4) Жизненное значеніе христіанства по сочиненіямъ О. М. Достоевскаго. 5) Печать. 6) Епархія. 7) Изъ жизни другихъ епархій. 8) Извѣстія и замѣтки.

и 7 пулеметовъ. Кромѣ того, на полѣ брани врагомъ было брошено много раненыхъ.

Слѣдующія сообщенія продолжаютъ представлять ту же картину чрезвычайнаго ожесточенія противника и необычнаго героическаго упорства нашихъ войскъ, которыя въ нѣкоторыхъ случаяхъ являютъ примѣръ беззаветной храбрости. Такъ, 13 сентября на переправахъ черезъ Вилию у Долгинова наши войска разсѣяли нѣмецкую конницу, причинивъ ей громадныя потери, а официальное отъ 14 сентября отмѣчаетъ слѣдующіе успѣшные удары нашего оружія: 1) „ударъ у м. Делятичи на Нѣманѣ, заставившій противника съ большими потерями отхлынуть назадъ; 2) отбитіе атакъ противника въ районѣ юго-восточнѣе станціи Барановичи; 3) нападеніе врасплохъ на батальонъ австрійцевъ у ст. Лабузы на рѣкѣ Шарѣ, въ районѣ Ляховичей, причемъ часть ихъ была переколота, а 364 человекъ при двухъ офицерахъ и пулеметѣ взята въ плѣнъ. Въ результатѣ этого нападенія противникъ вынужденъ былъ отойти за рѣку“.

Къ 17-му сентября на главномъ фронтѣ боевъ начинается уже обнаруживаться ослабленіе непріятельскаго наступленія. Такъ, въ районѣ южнѣе озера Дрисвяты наступленіе пѣхоты противника было остановлено нашей конницей, атакой въ конномъ строю. На фронтѣ къ югу отъ озера Богиньскаго уже ярко обнаруживается успѣхъ нашего оружія во многихъ бояхъ и наши войска здѣсь во многихъ мѣстахъ продвинулись на западъ. Въ районѣ южнѣе озера Нарочь у деревни Любки энергичнымъ ударомъ нашихъ войскъ непріятель былъ отброшенъ и отошелъ въ безпорядкѣ. Точно также въ нашу пользу окончился бой у деревни Данюшево, на Вилии ниже Сморгони, гдѣ непріятель пытался было перейти въ наступленіе, но безуспѣшно.

По сообщенію отъ 18 сентября наши войска отбили рядъ атакъ непріятеля въ районѣ озеръ Медмускаго и Дрисвяты, а затѣмъ наши войска взяли съ боемъ мѣстечко Дуниловичи, сѣверо-восточнѣе озера Медзіоль и выбили противника изъ селенія Ажуны и изъ станціи Медзіола. Восточнѣе озера Нарочь въ районѣ деревни Гули наша конница атаковала въ конномъ и пѣшемъ строю пѣхоту противника, которая прикрывала обозы, захватила въ одномъ мѣстѣ много повозокъ и до 70 плѣнныхъ, а въ другомъ мѣстѣ захватила до ста повозокъ, лошадей, оружіе и нѣсколько десятковъ плѣнныхъ. Восточнѣе Новогрудка наши войска овладѣли селеньями Жуки и Корелицы, изъ которыхъ нѣмцы вынуждены были бѣжать, бросая оружіе и снаряженіе. Юго-восточнѣе Новогрудка въ районѣ деревни Новоселки нѣмцы также сбиты, а юго-восточнѣе Барановичи—отброшены за рѣку Шару и за-

рѣчья Денисовщизны. По сообщенію отъ 19 го сентября, наша кавалерія къ востоку отъ Свенкенъ отбросила нѣмцевъ и заняла селеніе Поставы. Послѣ штыкового боя наши войска заняли кладбище у д. Черемшица и д. Стаховцы (южная оконечность Нарочь) и дер. Дерезная (районъ озера Вишревское). Занятіе этихъ пунктовъ заставило противника отойти значительно къ западу отъ района желѣзной дороги Вилейка-Полоцкъ.

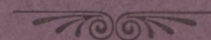
Приведенный рядъ, правда, частичныхъ успѣховъ нашего оружія вполнѣ подтверждаетъ общее заключеніе официальнаго сообщенія отъ 19-го сентября о томъ, что наступленіе непріятеля не только было остановлено нашими войсками, но на многихъ пунктахъ наши войска перешли въ наступленіе.

Та же самая картина рисуется и въ послѣдующихъ сообщеніяхъ. Такъ, 19 сентября при атакѣ деревни Стаховцы наши войска захватили у нѣмцевъ 8 гаубицъ и 6 легкихъ орудій. Хотя эти орудія вывезти нашимъ войскамъ не удалось, но они приведены въ негодность. На слѣдующій день при взятіи нѣкоторыхъ селеній на фронтѣ Черемшицы Стаховцы нашими войсками было взято въ плѣнъ около 300 здоровыхъ нѣмцевъ.

На участкѣ нашего общаго фронта, проходящемъ черезъ нашъ край, непріятель за послѣднее время также сталъ уступать нашимъ войскамъ рядъ своихъ позицій. Продвинувшись къ 15-му сентября по линіи Ковель-Сарны до Чарторійска, противникъ въ послѣдующее затѣмъ время постепенно оттѣсняется назадъ. Такъ 16 сентября противникъ былъ выбитъ изъ деревни Куликовичи на Стыри выше Чарторійска. 20-го сентября непріятель былъ выбитъ съ позицій сѣвернѣе деревни Совѣщицы на Стыри и изъ деревни Костюхновки юго-западнѣе первой. У Полонно наши войска въ этотъ день удачно переправились черезъ Стырь и выбили противника изъ деревни Цмины.

Если принять во вниманіе блестящее начало наступленія нашихъ союзниковъ на западѣ, сразу же сопровождавшееся захватомъ до 30000 плѣнныхъ нѣмцевъ и до 150 орудій, сопоставить это начало съ развитіемъ нашихъ успѣховъ, а также съ тѣмъ, что, по сообщенію отъ 21 сентября, плѣнные германцы значительно чаще и нервнѣе даютъ показанія объ усталости своихъ войскъ и населенія и о паденіи среди нихъ популярности войны, можно быть увѣреннымъ въ окончательномъ побѣдномъ торжествѣ оружія нашихъ войскъ и войскъ нашихъ доблестныхъ союзниковъ.

С.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВОЗЗВАНІЕ Общества „Волынская Копѣйка“.

Граждане древней Волыни!

Наша доблестная армія геройски ведетъ борьбу за честь и неприкосновенность Русскаго Государства. Война съ тремя имперіями потребовала небывалаго напряженія силъ.

Необъятная Россія горячо откликнулась на великій подвигъ войны. Сила народная полилась со всѣхъ концовъ Матушки-Руси, посыпались пожертвованія отъ всѣхъ слоевъ населенія.

Однако жестокая война, съ ея ужасами разрушенія и калѣченія людей, требуетъ все больше и больше жертвъ.

На Волыни возникло 1-ое въ Россіи Общество „ВОЛЫНСКАЯ КОПѢЙКА“. Съ міру по ниткѣ—голому рубашка—девизъ этого челоѣколюбиваго учрежденія. Всякій, желающій быть участникомъ высокой помощи пострадавшимъ отъ войны, приглашается жертвовать **ТОЛЬКО ОДНУ КОПѢЙКУ ВЪ НЕДѢЛЮ.**

Изъ капель составляютъ моря и океаны, изъ песчинокъ—высокія горы, какъ и эта маленькая жертва дастъ великія тысячи, если мы, граждане Волыни, безъ различія вѣры, національности и сословія, всѣ сплотимся около „ВОЛЫНСКОЙ КОПѢЙКИ“, какъ нѣкогда нижегородцы вокругъ своего великаго гражданина Козьмы Минина.

Въ единеніи—сила. И эта грядущая сила „ВОЛЫНСКОЙ КОПѢЙКИ“, какъ могучая народная громада, будетъ сокрушать злыя послѣдствія со-

временной войны для нашей дорогой Волыни. Окончится война, замолкнетъ грохотъ пушекъ и свистъ ружейной стрѣльбы. Но долго еще не прекратятся стоны раненыхъ, страданія калѣкъ и бѣдствія разоренныхъ отъ нашествія безчеловѣчныхъ враговъ. „ВОЛЫНСКАЯ КОПѢЙКА“ во время и особенно послѣ войны на народныя крохи будетъ основывать для семействъ сражающихся воиновъ дешевыя столовыя, питательныя пункты, для больныхъ и раненыхъ—больницы и лазареты, для калѣкъ—богадѣльни и приюты.

Граждане нашей губерніи! Поднимемъ высоко стягъ исторической Волыни, записанной на первой страницѣ русской лѣтописи. Не забудемъ сыновъ родной земли, пролившихъ свою кровь за нашъ миръ и благополучіе и согрѣемъ ихъ своею любовью на закатѣ ихъ самоотверженнаго служенія Родинѣ.

Принесемъ нашу Волынскую копѣйку всѣ, какъ одинъ челоѣкъ, какъ одна дружная семья, и этимъ безкорыстнымъ дѣломъ исполнимъ долгъ братской благодарности.

Пусть наша „Волынская Копѣйка“, какъ первая огневая искра, воспламенитъ сердца русскихъ гражданъ и другихъ губерній въ общемъ святomъ дѣлѣ предъ Великою Россією.

Комитетъ Общества „Волынская Копѣйка“.

Отъ благочиннаго 1-го округа, Дубенскаго уѣзда.

Благочинный 1-го дубенскаго округа сообщаетъ, что мѣстопробываніе онъ имѣетъ: ст. Бровки ю. з. ж. д. село Миньковцы, Житомирскаго уѣзда и что имъ получены эвакуаціонныя деньги для псаломщиковъ с. Дерманя Даміана Ярощука и села Будеража Самуила Столярчука, каковыя деньги могутъ быть высланы имъ по сообщеніи ему ихъ адреса.

„Бѣженка крест. с. Княже, Влад. Вол. у., Поуберезелой волости Анисія Семенова Гиличъ-Вужва съ ребенкомъ Анной, извѣщаетъ своего мужа Спиридона Кодратова Гилина-Вужву, что она находится въ с. Голотькахъ, Озадовской волости, Житом. у. [ст. ж.-у. Демчинъ)“.

„Бѣженецъ кр. с. Цегова, Влад.-Вол. у., Брянской волости Антонъ Андреевъ Ковальчукъ ищетъ свою жену Марію Стефанову Ковальчукъ съ ребенкомъ Максимомъ—по Волынской губ. и направляется пока изъ Кіева на родину; и проситъ свою жену сообщить свой адресъ въ Волынск. Епарх. Вѣдомостяхъ.

Объявленіе.

Прошу проживающаго у своего сына, псаломщика въ одномъ изъ приходоѣ Волынской епархіи, псаломщика Убродовичскаго православнаго прихода Викентія Осиповича Голубика вы-

слать требовательную вѣдомость въ Грубешовское казначейство за м. м. іюль и августъ и сообщить свой адресъ по адресу: Кіевъ Бульварно Кудрявская № 47 кв. 4, Аннѣ М. Павловой для передачи протоіерею М. Могильницкому.

Протоіерей М. Могильницкій.